

Генеральная Ассамблея

Семидесятая сессия

Первый комитет

12-е пленарное заседание

Четверг, 22 октября 2015 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н ван Остером (Нидерланды)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункты 88–105 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня в первой половине дня Комитет сначала заслушает ораторов, которые еще не выступили по группе вопросов, касающихся ядерного оружия, а затем перейдет к рассмотрению группы вопросов, касающихся других видов оружия массового уничтожения. Я любезно напоминаю всем делегациям о необходимости соблюдать пятиминутный регламент для выступлений в национальном качестве и семиминутный регламент для заявлений от имени групп.

Сейчас я предоставляю слово представителю Казахстана для представления проекта резолюции A/C.1/70/L.52.

Г-н Кадыков (Казахстан) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы заверить Вас, г-н Председатель, что делегация Казахстана готова сотрудничать с Вами и тесно работать с другими делегациями для выполнения наших общих задач и достижения наших общих целей.

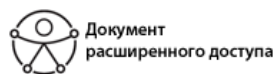
Хорошо известно, что народ Казахстана серьезно пострадал в эпоху «холодной войны» и гонки ядерных вооружений. От последствий более чем 500 испытательных ядерных взрывов, произведенных на Семипалатинском ядерном полигоне, пострадали почти 1,5 миллиона человек. Гуманитарный императив, который возник в связи с этим, и политическое видение нашего руководства определили твердую позицию народа и президента Казахстана г-на Нурсултана Назарбаева, согласно которой мы отказались от нашего ядерного оружия и закрыли один из крупнейших в мире полигонов, предназначенных для испытаний ядерного оружия.

Пережив на себе катастрофические последствия ядерных испытаний, наша страна присоединилась к выдвинутой Австрией инициативе в отношении гуманитарного обязательства и хотела бы содействовать повышению глобальной осведомленности об этом обязательстве. Мы полностью поддерживаем провозглашение 26 сентября Международным днем борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия и призываем все государства-члены принять практические меры для содействия достижению целей этого Дня.

Глубокие разногласия по вопросу о ядерном разоружении в международном сообществе существуют на протяжении многих лет. Мы твердо убеждены в том, что реальный прогресс в этой области требует коллективной приверженности на глобальном уровне делу достижения цели по-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

15-32927 (R)

Просьба отправить
на вторичную переработку

строения мира, свободного от ядерного оружия. Прогресс требует не ставших уже привычными заявлений с подтверждением национальных политических позиций, а компромисса и подлинной заинтересованности в поиске точек соприкосновения. Мы убеждены в том, что сейчас международному сообществу уже пришло время определиться, что оно принимает в качестве основополагающих принципов и целей в области глобального ядерного разоружения.

В этой связи Казахстан выступил с инициативой принять проект всеобщей декларации Организации Объединенных Наций в отношении построения мира, свободного от ядерного оружия. Ее главная цель состоит в том, чтобы все государства — члены Организации Объединенных Наций подтвердили свою политическую приверженность делу создания мира, свободного от ядерного оружия, и приняли одно заявление с изложением общей позиции всех государств относительно проблемы ядерного разоружения. Закладывая основные принципы, которые объединяют все нации в деле достижения мира, свободного от ядерного оружия, проект декларации может привести к оживлению глобального процесса ядерного разоружения и разорвать порочный круг разногласий, существующих в разоруженческом сообществе. Он также может способствовать укреплению морального духа разоруженческого сообщества, который в предстоящие годы будет иметь принципиальное значение, если мы хотим мобилизовать политическую волю для расширения этой общей позиции и выработки мер по выполнению наших обязательств в области разоружения.

Хроническая тупиковая ситуация в области разоружения привела к потере доверия ко всему процессу разоружения. Поэтому достижение консенсуса в отношении основной цели станет позитивным шагом вперед на пути восстановления этого утраченного доверия и формирования нового доверия, которое убедит международное сообщество в том, что ядерное разоружение — это не просто поддерживаемая цель, а процесс, который фактически происходит. Мы предлагаем данный проект всеобщей декларации, чтобы развить этот скромный прогресс и показать, что глобальное ядерное разоружение — это вопрос, который объединяет человечество, а не разъединяет его. Это цель, которую Организация Объединенных Наций стремится реализовать на протяжении длительного времени

и которая стала характерной чертой Организации как института. Она может и должна быть вопросом, объединяющим все государства. Именно поэтому нам нужна всеобщая декларация, чтобы мы могли найти выход из тупика, сложившегося в области разоружения, и уверенно встать на путь продвижения вперед.

Делегация Казахстана представила текст проекта резолюции о всеобщей декларации (A/C.1/70/L.52). Мы надеемся, что он будет поддержан всеми государствами-членами и что они станут его соавторами.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется представителю Нигерии, который представит проект резолюции A/C.1/70/L.55.

Г-н Еджиака (Нигерия) (*говорит по-английски*): Сначала, г-н Председатель, я хотел бы от имени нашей делегации выразить Вам признательность за Ваши усилия и умелое руководство и заверить Вас и членов Бюро в нашей неизменной поддержке и сотрудничестве.

Делегация Нигерии присоединяется к заявлениям, сделанным по этому блоку вопросов от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/70/PV.9) и Группы африканских государств (см. A/C.1/70/PV.10). Мы также присоединяемся к заявлениям, сделанным от имени Группы за снятие с боевого дежурства (см. A/C.1/70/PV.9) и Инициативы за нераспространение и разоружение.

Делегация Нигерии хотела бы от имени Группы африканских государств представить проект резолюции A/C.1/70/L.55, озаглавленный «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке», который известен также как Пелиндабский договор. Текст этого проекта резолюции уже распространен среди всех государств-членов. На предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи мы с удовлетворением отмечали широкую поддержку делегациями резолюции по этому вопросу, и мы просим их продолжать это делать и дальше. То что мы представляем этот проект резолюции вновь, свидетельствует о твердой приверженности Африки делу сохранения континента и прилегающих к нему районов в качестве зоны, которая действительно свободна от ядерного оружия.

Нигерийская делегация считает, что зоны, свободные от ядерного оружия, являются надежным

способом пропаганды двуединого подхода к достижению общей цели ядерного разоружения и нераспространения. Важность таких зон состоит не только в том, что они запрещают производство ядерных вооружений и обладание ими на территории государств-членов из этого региона, но в том, что они также запрещают размещение такого оружия в этих зонах, что еще важнее.

В этой связи наша делегация хотела бы подчеркнуть, что, несмотря на серьезные трудности в создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, мы должны продолжать наши усилия по обеспечению выполнения обязательств и обязанностей, предусмотренных в Плане действий Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Мы по-прежнему призываем все заинтересованные стороны и государства региона стремиться к достижению успеха в этом деле. Мы считаем, что при наличии у всех сторон надлежащей политической воли и решимости добиться успеха, важная и необходимая цель создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и оружия массового уничтожения, будет реализована.

Катастрофические гуманитарные последствия, которые могут возникнуть в результате преднамеренного или непреднамеренного применения ядерного оружия, остаются одной из убедительных причин для прекращения некоторыми государствами-членами необоснованного отрицания реальной угрозы, которую такое оружие несет человечеству, а также причиной появления настоятельной необходимости решить проблему обладания им. В этой связи мы хотели бы напомнить, что в 1978 году первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, подчеркнула: «Ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации» (резолюция *S-10/2*, пункт 47). Кроме того, в своем Заключительном документе Конференция 2010 года по рассмотрению действия Договора обратила внимание на этот вопрос и выразила глубокую озабоченность по поводу катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия. В этой связи Нигерия решительно поддерживает инициативу созыва трех международных конференций по вопросу о гуманитар-

ных последствиях применения ядерного оружия. Поскольку Нигерия твердо привержена идеалам ядерного разоружения, мы будем поддерживать все проекты резолюций, касающиеся этого вопроса, в том числе нравственных императивов мира, свободного от ядерного оружия, и аналогичные меры.

Ядерное оружие и его распространение создают проблемы в области безопасности, особенно в свете новых реалий, таких как угрозы глобального и транснационального терроризма. Наша делегация по-прежнему глубоко озабочена опасностью попадания ядерных материалов в руки негосударственных субъектов, в том числе опасностью возможной передачи ядерных технологий террористическим группировкам. Мы приветствуем усилия, которые продолжает прилагать в этой связи Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), в частности за счет своей роли в осуществлении контроля и проведении проверок ядерных объектов. Мы настоятельно призываем соответствующие страны обеспечить выполнение и соблюдение гарантий и стандартов МАГАТЭ в любых обстоятельствах.

В то время как ядерные государства продолжают держаться за свои арсеналы, начинается новый этап гонки ядерных вооружений, и все больше государств приобретают возможности для разработки такого оружия. Хотя некоторые ядерные государства публично объявили о сокращении своих ядерных арсеналов, наша делегация по-прежнему считает существование в мире нескольких тысяч таких смертоносных вооружений неприемлемым. Такие запасы представляют собой огромную опасность для человечества и всей человеческой цивилизации. Именно поэтому Нигерия присоединилась к призыву о запрещении всех видов ядерного оружия как единственного из известных видов оружия массового уничтожения, который до сих пор не был запрещен международно-правовым документом.

В современном мире существуют многочисленные международные документы для оценки как масштабов всего перечня опасностей, которым обладание ядерным оружием подвергает международное сообщество, так и прогресса в деле ядерного разоружения. Однако для их осуществления, очевидно, не хватает политической воли. В этой связи наша делегация вновь заявляет о том, что, несмотря на провальное завершение Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО,

обязательства государств — участников Договора, в том числе абсолютное уважение его системы из трех основных элементов, должны оставаться неприкосновенными.

В рамках многостороннего подхода к ядерному разоружению наша делегация продолжает подчеркивать необходимость достижения всеобщего присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), принимая во внимание особую ответственность ядерных государств в этой связи. Несомненно, ДВЗЯИ дает надежду на возможное прекращение дальнейшей разработки и распространения ядерного оружия, что будет способствовать достижению цели ядерного разоружения.

Являясь государством — участником ДНЯО и членом Конференции по разоружению, Нигерия будет и впредь содействовать многостороннему процессу и наряду с другими государствами-членами во всех регионах выражает свою поддержку ДНЯО в качестве основы для укрепления глобального режима нераспространения и других механизмов содействия ядерному разоружению и нераспространению. Наша делегация поддерживает все полезные международные усилия, направленные на достижение ядерного разоружения, в том числе благие намерения этого Комитета и Генеральной Ассамблеи.

Г-н Перера (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, нам приятно видеть Вас на посту Председателя сегодняшнего заседания, и мы будем в полной мере сотрудничать с Вами, пока Вы будете руководить работой этого важного Комитета в предстоящие недели.

Мы присоединяемся к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/70/PV.9).

Необходимость построения мира, свободного от ядерного оружия и оружия массового уничтожения, сегодня насущна, как никогда. О приверженности Шри-Ланки устранению угрозы, создаваемой ядерным оружием, свидетельствуют международные договорные обязательства, которые мы взяли на себя в области разоружения. Считаем, что для достижения конечной цели построения мира, свободного от ядерного оружия, необходим транспарентный, устойчивый и заслуживающий доверия план многостороннего ядерного разоружения.

Полная ликвидация является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия. Все государства обязаны вести переговоры добросовестно для достижения этой цели, которая до сих пор в значительной степени не была достигнута, несмотря на консультативное заключение, вынесенное в 1996 году Международным Судом. Неутешительные итоги Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора не должны ослабить нашу решимость. Мы должны стремиться к построению мира, свободного от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Крайне важно коренным образом изменить наш подход, в основе которого лежит обладание ядерным оружием, для достижения целей всех трех основных компонентов Договора о нераспространении ядерного оружия — ядерного разоружения, ядерного нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях.

Укрепление режима разоруженческих договоров крайне важно для установления основанного на правилах режима в сфере ядерного разоружения. В этой связи Шри-Ланка хотела бы вновь выразить и подтвердить свою поддержку ключевых рекомендаций Комиссии по оружию массового уничтожения, а именно первостепенное значение принципа многосторонности и важность договоров и норм международного права в целом для достижения цели разоружения.

Шри-Ланка по-прежнему готова совместными усилиями всех государств и других заинтересованных сторон сделать ядерное разоружение и мирное использование ядерных технологий достижимыми. Как и другие государства — участники ДНЯО, мы считаем, что обладаем неотъемлемым правом на использование ядерной энергии в мирных целях, как это предусмотрено статьей VI Договора. Кроме того, ядерные государства несут четкую ответственность за принятие эффективных мер по окончательной ликвидации ядерного оружия в соответствии со статьей VI. Поэтому крайне важно, чтобы эти страны выполнили это обязательство в духе доброй воли. Мы должны признать неразрывную связь между ядерным разоружением и нераспространением и призываем все государства-участники осуществить 13 практических шагов, принятых

на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, включая принцип необратимости.

Хотя следует и впредь прилагать усилия по достижению всеобщего и полного разоружения, в обсуждении ядерной проблематики появилась новая тенденция, которая обуславливает необходимость достижения ядерного разоружения на основе соблюдения гуманитарных норм. Причиной этому послужила глубокая озабоченность, выраженная участниками Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО в связи с катастрофическими гуманитарными последствиями применения ядерного оружия. Эта тенденция в настоящее время набирает обороты. Шри-Ланка высоко ценит работу, проводимую в этой сфере, в том числе гражданским обществом и передовыми научно-исследовательскими центрами, и полностью поддерживает эту инициативу.

В рамках наших приоритетов в области ядерного разоружения и нераспространения ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) сегодня считается насущной необходимостью. Шри-Ланка вновь заявила на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, что она принимает меры по скорейшей ратификации ДВЗЯИ. Параллельно мы планируем в предстоящие годы провести ряд вспомогательных мероприятий в сотрудничестве с Организацией по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в том числе организовать учебную программу по региональным инспекциям на местах в конце этого года, которая является примером нашей приверженности достижению целей ДВЗЯИ.

Невозможно переоценить растущую роль ядерной безопасности в эпоху, когда возможность попадания ядерных материалов и технологий в руки негосударственных субъектов остается реальной и крайне опасной. Появление новых форм терроризма, включая кибертерроризм, асимметричных конфликтов и новых видов оружия придает этому развивающемуся сценарию тревожный характер. Мы призываем поддержать механизм гарантий Международного агентства по атомной энергии, в том числе его систему оповещения о чрезвычайных ситуациях и инцидентах. Конвенция о физической защите ядерного материала является центральным элементом правовой архитектуры в области ядерной безопасности. Кроме того, Международная

конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма определяет всеобъемлющие правовые рамки предотвращения попадания ядерного материала в руки незаконных субъектов и урегулирования таких кризисных ситуаций.

Мы поддерживаем создание зон, свободных от ядерного оружия, и считаем такие зоны одним из видов сетей, гарантирующих взаимную безопасность своих членов. В частности, наша поддержка распространяется и на призыв к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Кроме того, мы хотели бы подчеркнуть важность повышения осведомленности о проблематике мира и разоружения. В этой связи мы хотели бы также упомянуть инициативу, предпринятую в Шри-Ланке бывшим судьей Международного Суда К.Г. Виранантри по созданию Международного центра Виранантри по изучению вопросов мира и образования и проведению научных исследований в 2001 году. Настоятельно необходимо поддержать просвещение в области разоружения, особенно в развивающихся странах, и делиться экспертными знаниями и опытом, необходимыми для понимания и анализа новых тенденций и событий в области ядерного разоружения и нераспространения, в том числе в отношении динамики и специфики зон, свободных от ядерного оружия.

В заключение отмечу, что Шри-Ланка искренне надеется на то, что все государства проявят мужество, политическую волю и инициативу, которые имеют крайне важное значение для построения мира, свободного от ядерного оружия.

Г-жа Баркер-Манасе (Маршалловы Острова) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени правительства и народа Республики Маршалловы Острова я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Первого комитета. Мы хотели бы также поддержать заявление, сделанное вчера представителем Палау (см. A/C.1/70/PV.11).

Республика Маршалловы Острова пережила 67 ядерных испытаний в период с 1946 по 1958 год. Общий тоннаж вооружений, испытанных Соединенными Штатами на Маршалловых Островах, в 100 раз превышает тоннаж их ядерных вооружений, испытанных в атмосфере на полигоне в Нева-

де. В 1980-х годах стали очевидны последствия для здоровья населения радиоактивных осадков и радиационного облучения от 67 бомб, сброшенных на Маршалловы Острова: заболеваемость раком населения Маршалловых Островов в 2–30 раз превышает уровень заболеваемости граждан Соединенных Штатов, что было документально подтверждено в рамках независимого медицинского исследования, проведенного в период с 1985 по 1989 год доктором Розали Бертель и Международным институтом, занимающимся изучением проблем в области здравоохранения. К середине 1990-х годов необычно высокое число случаев заболеваний щитовидной железы было отмечено на всей территории Маршалловых Островов, а не только в общинах северного атолла Ронгелап и Утрик, где американские ученые в основном проводили свои медицинские исследования.

Население Маршалловых Островов было свидетелем необузданной разрушительной силы и неизбирательного характера действия ядерного оружия. В связи с этим мы твердо убеждены в том, что международное сообщество должно подчеркивать важность понимания гуманитарных последствий применения ядерного оружия и основанных на фактах обсуждений последствий применения ядерного оружия, проведенных в ходе трех конференций, посвященных гуманитарным последствиям его применения. Мы также настоятельно призываем международное сообщество признать, что ядерное оружие больше никогда не должно применяться ни при каких обстоятельствах. Поэтому мы приветствуем проект резолюции Австрии (A/C.1/70/PV.9), посвященный гуманитарным последствиям применения ядерного оружия.

Будучи страной, которая стала свидетелем разрушительного потенциала ядерного оружия, мы разделяем мнения наших коллег из Южной Африки о нравственных императивах в отношении мира, свободного от ядерного оружия, изложенные вчера в проекте резолюции (A/C.1/70/L.40). Среди прочего, мы согласны с содержащимся в проекте резолюции утверждением о том, что ядерное оружие представляет собой глобальную угрозу и должно быть как можно скорее ликвидировано, поскольку даже одна единица ядерного оружия совершенно нежелательна, не говоря уже о тысячах боеголовок, которые в настоящее время составляют глобальный ядерный арсенал и большая часть которых по-прежнему находится в состоянии боевой готов-

ности. Мы также согласны с проектом резолюции в том, что обсуждения, решения и действия, касающиеся ядерного оружия, должны быть нацелены на последствия применения этого оружия для людей и окружающей среды, от которой все зависит, и должны определяться осознанием невыразимых страданий и неприемлемого ущерба, который они причиняют, и что следует уделять более пристальное внимание его влиянию на женщин и важности их участия в этих обсуждениях, решениях и действиях.

Республика Маршалловы Острова серьезно озабочена итогами Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Подавляющее число участников Конференции ДНЯО по рассмотрению действия Договора признало, что темпы реализации обязательств в области ядерного разоружения являются медленными и неприемлемыми. Сложившееся положение дел в сфере ядерного разоружения совершенно недопустимо. Мы подчеркиваем, что все участники Договора о нераспространении ядерного оружия должны выполнять свои обязательства по статье VI Договора, в то же время определяя и реализуя эффективные меры, с тем чтобы восполнить правовые пробелы в сфере запрещения и ликвидации ядерного оружия и сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами в интересах достижения этой цели. Поэтому мы присоединяемся к проекту резолюции Австрии (A/C.1/70/L.38), посвященному гуманитарному обязательству в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия.

В этом году исполняется семьдесят лет со времени атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки и со времени основания Организации Объединенных Наций. В самой первой резолюции Организации Объединенных Наций (резолюция 1 (I)) наши предшественники подчеркивали необходимость создать мир, свободный от ядерного оружия. Однако, несмотря на неоднократные призывы к действиям и сотни последующих резолюций Генеральной Ассамблеи, сделано еще недостаточно. В течение двадцати лет блокируется достижение консенсуса в рамках Конференции по разоружению.

Пришло время для того, чтобы все государства — члены Организации Объединенных Наций предприняли действия, направленные на проведение пе-

реговоров в интересах создания мира, свободного от ядерного оружия, что было подчеркнута в ходе рассмотрения наших дел в Международном Суде. Поэтому мы настоятельно призываем все государства принимать участие в надлежащих и предназначенных для этого многосторонних форумах, чтобы разработать и рассмотреть в ходе переговоров эффективные меры, которые требуются нам для того, чтобы создать мир, свободный от ядерного оружия. Мы хотели бы подчеркнуть, что любые такие форумы не должны подчиняться жесткому правилу единодушия и должны давать гражданскому обществу возможности для полномасштабного участия. В связи с этим мы приветствуем проект резолюции A/C.1/70/L.13, посвященный продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, авторами которого являются наши коллеги из Мексики, Австрии, Чили, Коста-Рики, Ирландии, Нигерии, Филиппин, Южной Африки и Уругвая.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Исламской Республики Иран для представления проектов резолюций A/C.1/70/L.23 и A/C.1/70/L.28.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/70/PV.9).

Исламская Республика Иран подчеркивает важность полной ликвидации ядерного оружия в качестве необходимого условия обеспечения международной безопасности и обязательства согласно Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Наиболее точная характеристика состояния дел применительно к осуществлению обязательств в области ядерного разоружения заключается в том, что здесь наблюдается полное отсутствие прогресса. В результате противодействия незначительного меньшинства государств Конференция 2015 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора не смогла по итогам своей работы принять содержательный заключительный документ. Мы придаем большое значение ДНЯО в качестве краеугольного камня ядерного разоружения и режима нераспространения. Необходимо, чтобы мы активно добивались осуществления обязательств в области ядерного разоружения, согла-

сованных на конференциях по рассмотрению его действия.

В связи с этим делегация Исламской Республики Иран внесла принимаемый каждые два года проект резолюции, озаглавленный «Последующие мероприятия по осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора», который должен быть опубликован под условным обозначением A/C.1/70/L.23. Данный текст аналогичен тексту предшествующей резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на ее шестьдесят восьмой сессии в 2013 году, и в него внесены лишь некоторые дополнения технического характера, с тем чтобы отразить результаты Конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора. Проект резолюции призывает к полному и неизбирательному осуществлению обязательств в области ядерного разоружения, согласованных на конференциях участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора в 1995, 2000 и 2010 годах.

Беспрецедентная неудовлетворенность, выраженная на заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению в 2013 году (см. A/68/PV.11) и на Конференции 2015 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, является свидетельством глубокого разочарования международного сообщества и государств, не обладающих ядерным оружием, последствиями нынешнего фрагментированного подхода к ядерному разоружению. Этот избирательный подход не привел к реализации данных обещаний, и по-прежнему в наличии имеются тысячи ядерных боеголовок, которые несут опасность уничтожения человечества, будь то преднамеренно или случайно. Как предлагалось в 2013 году Движением неприсоединившихся стран, членами которого являются 120 стран, решение, касающееся нынешнего неприемлемого состояния дел, заключается в скорейшем начале переговоров о заключении всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, налагающей на него запрет и обеспечивающей его поддающуюся проверке необратимую ликвидацию в конкретные сроки.

Мы слышали доводы государств, обладающих ядерным оружием, о нецелесообразности всеобъемлющего подхода к созданию мира, свободного от

ядерного оружия, но они отнюдь не убедительны. Такие бесконечные споры противоречат единогласно принятому решению Международного Суда, содержащемуся в его консультативном заключении 1996 года и подтверждающему обязательство добросовестно вести и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению. Эти доводы также игнорируют тот факт, что аналогичный всеобъемлющий подход принес успех в деле ликвидации всех категорий биологического и химического оружия, что вначале представлялось недостижимым и слишком далеко идущим, но, в конечном итоге, было достигнуто благодаря проявлению подлинной политической воли. Если государства, обладающие ядерным оружием, не смогут проявить аналогичную политическую волю и кардинальным образом изменить свой подход к ядерному разоружению, ДНЯО может не сохраниться в последующие годы.

Государства, обладающие ядерным оружием, с легкостью объясняют отсутствие прогресса в области ядерного разоружения условиями в области безопасности. Но именно постоянное отсутствие политической решимости отказаться от доктрин и стратегий ядерного сдерживания и баланса ядерного устрашения, которые имеют смысл только в рамках устаревшей и ошибочной концепции в области безопасности, лежит в основе опасной ситуации, с которой мы сталкиваемся в области ядерного разоружения. Дальнейшее существование ядерного оружия является главным препятствием для отказа от этой порочной концепции и замены ее всеобъемлющей глобальной системой в области безопасности, в которой нет места ядерному оружию. Хотя утверждение о том, что некоторые сокращения имели место, и справедливо, они носили ограниченный и обратимый характер. Хотя даже простое подтверждение государствами, обладающими ядерным оружием, своего обязательства о создании мира, свободного от ядерного оружия, можно приветствовать, этого, безусловно, явно не достаточно и это не равносильно соблюдению ими своих обязательств в области ядерного разоружения в соответствии с ДНЯО.

Отсутствие прогресса в области ядерного разоружения вызывает сильное и глубокое разочарование. Однако мы не должны допускать того, чтобы оно переросло в проявление пессимизма и пассивности применительно к полному осуществлению обязательств в области ядерного разоружения

или побудило нас прибегнуть к действиям, которые, скорее всего, приведут к дальнейшему расколу между участниками ДНЯО. Наоборот, по мере приближения запланированной на 2018 год конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций по ядерному разоружению и процесса обзора ДНЯО 2020 года нам необходимо целенаправленным и решительным образом возобновить конструктивное сотрудничество в интересах достижения прогресса в выполнении обязательств по ядерному разоружению. Мы твердо убеждены в том, что открытый, инклюзивный и основанный на консенсусе процесс в рамках Организации Объединенных Наций способен обеспечить максимально широкое участие ядерных и неядерных государств в конструктивных и поистине глобальных усилиях по определению и разработке эффективных мер в области ядерного разоружения, включая правовые положения, необходимые для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия.

Поэтому в ходе нынешней сессии Первого комитета делегация Исламской Республики Иран представляет проект резолюции, озаглавленный «Эффективные меры в области ядерного разоружения», который будет опубликован в качестве документа A/C.1/70/L.28. В соответствии с проектом резолюции будет учреждена рабочая группа открытого состава, которая проведет в Нью-Йорке три сессии продолжительностью 10 рабочих дней каждая в 2016 и 2017 годах. В проекте резолюции содержится призыв ко всем государствам принять активное участие в открытом и всеохватном процессе.

В целях экономии времени, а также поскольку я уже превысил регламент, я не буду зачитывать остальную часть своего заявления. Полный текст моего заявления будет размещен на портале *PaperSmart*.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Святого Престола, имеющего статус государства-наблюдателя.

Г-н Сальвиа (Святой Престол) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наша делегация благодарит Вас за руководство работой Первого комитета, имеющей огромное значение для осуществления мандата Организации Объединенных Наций по созданию более безопасного и стабильного мира.

В начале семидесятой сессии Папа Франциск выступал перед Генеральной Ассамблеей и говорил непосредственно о тех проблемах, которые мы обсуждаем в Первом комитете. Он отметил, что «непрекращающаяся тенденция допущения распространения оружия, особенно оружия массового уничтожения, в том числе ядерного оружия» (A/70/PV.3, стр. 6), противоречит основам главного правового механизма, предусмотренного в преамбуле и статье I Устава Организации Объединенных Наций, и на практике опровергает их. Папа заявил, что

«система моральных принципов и законов, основанная на угрозе взаимного уничтожения, а, возможно, и уничтожения всего человечества, является явным противоречием и оскорблением для всей системы Организации Объединенных Наций, которая в таком случае превратится в группу наций, объединенных страхом и недоверием. Мы должны упорно работать над созданием мира, свободного от ядерного оружия, путем осуществления духа и буквы Договора о нераспространении ядерного оружия до тех пор, пока такие средства не будут полностью запрещены» (см. выше).

С учетом слов Папы Франциска, а также неспособности девятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора согласовать заключительный итоговый документ Святой Престол хотел бы еще раз подчеркнуть, что ядерное сдерживание и угроза гарантированного взаимного уничтожения несовместимы с нравственными принципами братства и мирного сосуществования народов и государств и противоречат им.

Мы с особым разочарованием отмечаем проволочки с вступлением в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), несмотря на значительные усилия, предпринятые в ходе девятой Конференции по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ, которая была проведена всего две недели назад в соответствии со статьей XIV Договора. Необходимость такого шага на пути к построению мира, свободного от ядерного оружия, уже давно назрела.

Кроме того, в рамках Конференции по разоружению до сих пор не начаты переговоры по разработке обязательного документа, предусматриваю-

щего прекращение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Этот негативный фактор препятствует созданию вспомогательного органа, который хотя и не будет наделен мандатом по согласованию дальнейших шагов и составляющих элементов этого органа, мог бы, тем не менее, заниматься рассмотрением различных аспектов ядерного разоружения, которые нуждаются в таком обсуждении. Кроме того, до сих пор не ясно, намерена ли Генеральная Ассамблея принять решение относительно учреждения рабочей группы открытого состава с аналогичным мандатом. Оба варианта были предусмотрены в проекте заключительного документа девятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, который так и не был принят, и, как представляется, ни один из них не создает никаких препятствий для достижения соглашения. Организация Объединенных Наций обязана активизировать свои усилия по продвижению этих процессов, которые осуществлялись на протяжении нескольких десятилетий, но сейчас оказались в тупиковой ситуации, в интересах дальнейшего ослабления роли ядерного оружия в международной безопасности.

В то же время Святой Престол признает и приветствует продолжающееся успешное осуществление нового Договора СНВ-3 между Российской Федерацией и Соединенными Штатами, предусматривающего дальнейшее сокращение числа единиц ядерного оружия. Он также с удовлетворением отмечает Совместный всеобъемлющий план действий, принятый Ираном, постоянными членами Совета Безопасности, Германией и Европейским союзом. Впервые за многие годы появились основания для надежды на то, что обеспокоенность и напряженность, связанные с иранской ядерной программой, могут уйти в прошлое благодаря осуществлению этого Плана действий.

Эти позитивные события могли бы придать импульс проведению переговоров по вопросу о дальнейшем сокращении государствами своих запасов ядерного оружия в рамках как двусторонних, так и более широких процессов, а также об отказе от наращивания ядерных арсеналов ядерными государствами, не являющимися участниками ДНЯО, что позволит согласовать предельную численность ядерного оружия во всем мире.

Аналогичным образом, Первый комитет весьма заинтересован в разработке и решительном осуществлении давно назревшего процесса по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Напряженность и конфликты на Ближнем Востоке требуют от нас неотложных мер по координации усилий в этом регионе, а также в других регионах мира.

Нераспространение, контроль над вооружениями и разоружение являются жизненно важными элементами в деле обеспечения глобальной безопасности и стабильности. Без этого осуществление принятой недавно Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (резолюция 70/1) окажется под угрозой. Святой Престол присоединяется ко всем людям доброй воли в их стремлении построить будущее, в котором не будет места угрозе ядерной катастрофы, и существенно сократится число случаев применения силы для урегулирования межгосударственных конфликтов в соответствии с поддающимися контролю соглашениями.

Как написал Папа Франциск по случаю третьей Конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, «чтобы уменьшить ядерную угрозу и добиться ядерного разоружения, нам нужны всеобщие этические стандарты». В целях поощрения таких всеобщих этических стандартов мы должны призвать государства и гражданское общество продолжить реализацию инициатив, направленных на содействие более глубокому пониманию серьезных гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Мы должны не только поощрять такие инициативы, но и признавать их необходимость, если мы хотим повысить уровень осведомленности населения о нравственной ответственности за ликвидацию ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в рамках блока вопросов, касающихся ядерного оружия.

Комитет приступает к рассмотрению блока вопросов «Другие виды оружия массового уничтожения».

Г-н Исномо (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я рад выступить от имени Движения неприсоеди-

нившихся стран (ДНП) по этому очень важному тематическому блоку.

Учитывая угрозу, которую создает для человечества дальнейшее существование оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия, и подчеркивая необходимость полного уничтожения такого оружия, ДНП вновь подтверждает важность предотвращения разработки новых видов оружия массового уничтожения и в связи с этим признает особую роль мониторинга ситуации и принятия, в случае необходимости, международных мер.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), с удовлетворением отмечают эффективное функционирование Конвенции как единственного всеобъемлющего многостороннего договора, запрещающего целый класс оружия массового уничтожения и поощряющего использование химических веществ в мирных целях. Они призывают все соответствующие государства-участники, обладающие ядерным оружием, обеспечить полное уничтожение своих остающихся запасов химического оружия в течение окончательно установленного продленного крайнего срока, а также призывают все государства, которые еще не подписали или не ратифицировали Конвенцию, как можно скорее сделать это, с тем чтобы добиться ее универсализации.

Воздавая должное жертвам химического оружия и их семьям, государства-члены, являющиеся участниками КХО, подчеркивают важность достижения и поддержания высокого уровня готовности Организации по запрещению химического оружия к оказанию своевременной и необходимой помощи и защиты в случае применения или угрозы применения химического оружия, включая оказание помощи жертвам такого оружия. Государства — участники ДНП, являющиеся сторонами КХО, призывают к развитию международного сотрудничества в области химической деятельности в целях, не запрещаемых в соответствии с Конвенцией, и без какой-либо дискриминации или ограничений. В этой связи они придают большое значение принятию государствами — участниками ДНП, являющимися сторонами КХО, плана действий в отношении статьи XI, касающейся экономического и технического развития, в целях полного, эффектив-

ного и недискриминационного осуществления всех положений этой статьи.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, считают, что эта Конвенция является важным компонентом международной правовой архитектуры, связанной с оружием массового уничтожения. Они осознают, что отсутствие системы контроля по-прежнему подрывает эффективное осуществление Конвенции. Они призывают к возобновлению многосторонних переговоров, нацеленных на заключение недискриминационного юридически обязывающего протокола, охватывающего все статьи Конвенции на сбалансированной и всеобъемлющей основе, что существенно укрепит эту Конвенцию, в том числе и за счет мер контроля. Они настоятельно призывают сторону, отказывающуюся участвовать в переговорах, пересмотреть свою политику. Кроме того, они подчеркивают необходимость расширения — без каких бы то ни было ограничений — международного сотрудничества и помощи и осуществления обмена токсинами, биологическими агентами, оборудованием и технологиями для их использования в мирных целях без какой-либо дискриминации и в соответствии с Конвенцией. Кроме того, государства — участники ДНП, являющиеся сторонами КБО, с нетерпением ожидают успешного проведения конференции государств — участников КБО по рассмотрению действия Конвенции в 2016 году.

ДНП призывает все государства-члены поддерживать международные усилия, чтобы не допустить приобретение террористами оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также настоятельно призывает их в надлежащем порядке принимать и укреплять национальные меры, чтобы не допустить приобретения террористами оружия массового уничтожения, средств его доставки и материалов и технологий, связанных с их изготовлением.

В контексте резолюций 1540 (2004), 1673 (2006), 1810 (2008) и 1977 (2011), принятых Советом Безопасности в областях, охватываемых многосторонними договорами по оружию массового уничтожения, ДНП подчеркивает необходимость обеспечения того, чтобы никакие действия Совета Безопасности

не подрывали Устав Организации Объединенных Наций, действующие многосторонние договоры по оружию массового уничтожения и авторитет международных организаций, созданных для решения этих вопросов, или роль Генеральной Ассамблеи. ДНП предостерегает Совет Безопасности от дальнейшего использования им своих полномочий в целях определения законодательных требований, которым государства-члены должны отвечать при выполнении его решений. В связи с этим ДНП подчеркивает то, что вопрос о приобретении оружия массового уничтожения негосударственными субъектами должен рассматриваться комплексным образом в Генеральной Ассамблее с учетом мнений всех государств-членов.

Г-жа Каррион (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я имею честь выступать от имени Союза южноамериканских наций (УНАСУР).

Позвольте мне от имени государств — членов УНАСУР напомнить, что в Декларации о безопасности стран Американского континента, подписанной в 2003 году, наши страны провозгласили своей целью «превращение Северной и Южной Америки в регион, свободный от биологического и химического оружия». Кроме того, в принятой Генеральной Ассамблеей Организации американских государств резолюции мы единогласно решили «четко выполнять коллективные обязательства государств-членов, направленные на превращение Северной и Южной Америки в регион, свободный от биологического и химического оружия» (*резолюция 2107 (XXXV-O/05), пункт 1 Организации американских государств*).

Государства УНАСУР решительно осуждают существование химического и биологического оружия и вновь заявляют о том, что его использование является преступлением против человечности. Следует предотвратить катастрофические последствия его применения за счет его полной ликвидации. УНАСУР вновь подтверждает свою приверженность запрещению разработки, производства, приобретения, передачи, накопления и применения химического оружия и его полной ликвидации, как это предусмотрено в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Мы также поддерживаем ее полное, эффективное и недискриминационное осуществление и поощряем

дальнейшую работу, направленную на то, чтобы придать этому документу универсальный характер.

Как мы подтвердили в ходе седьмого саммита государств — членов УНАСУР в Парамарибо, страны нашего региона считают применение химического оружия во всех его формах военным преступлением и преступлением против человечности, а также подтверждают необходимость рассмотрения этого вопроса на основе международного права беспристрастным и транспарентным образом. Мы хотели бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы решительно осудить любое использование токсичных химикатов, в частности хлорина, в качестве оружия. Союз признает значительный прогресс, достигнутый в деле ликвидации сирийской программы по химическому оружию. Мы вновь заявляем о важности принятия Исполнительным советом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в сентябре 2013 года решения об уничтожении сирийского химического оружия, которое было одобрено Советом Безопасности в его резолюции 2118 (2013). В этой связи мы приветствуем усилия Совместной миссии ОЗХО и Организации Объединенных Наций и резолюцию 2235 (2015) Совета Безопасности от августа 2015 года, которая была единогласно принята с тем, чтобы учредить механизм для выявления тех, кто несет ответственность за применение химического оружия в Сирии.

Государства УНАСУР с удовлетворением приветствуем ратификацию Мьянмой Конвенции и присоединение к ней Анголы. Приветствуя возрастающее число государств — участников Конвенции, мы призываем те государства, которые еще не сделали этого, как можно скорее присоединиться к Конвенции. Мы также выражаем признательность ОЗХО за ее усилия по содействию универсализации Конвенции, а также полному осуществлению всех ее положений. Мы вновь заявляем о важности соглашения, достигнутого в декабре 2011 года, в котором были предусмотрены рамки для завершения уничтожения остающихся арсеналов химического оружия, что, таким образом, сохранит целостность Конвенции и авторитет ОЗХО. В этой связи мы призываем страны, обладающие химическим оружием, выполнить свои обязательства в соответствии с положениями, содержащимися в этой Конвенции, и уничтожить свои арсеналы в согласованные сроки. Мы также призываем все государства, которые мо-

гут обладать химическим оружием, ликвидировать его и незамедлительно присоединиться к Конвенции без каких-либо условий.

УНАСУР отмечает, что положения Конвенции должны применяться таким образом, чтобы избежать создания помех для экономического или технического развития государств-участников и для международного сотрудничества в области химической деятельности в целях, не запрещенных по Конвенции, в том числе деятельности, которая касается международной научно-технической информации, химикатов и оборудования для производства, выработки или использования химикатов в целях, не запрещенных в соответствии с Конвенцией.

Государства УНАСУР выражают признательность Техническому секретариату за его вклад в развитие и повышение эффективности Организации, поскольку он помогает ей выполнять задачу и цель Конвенции и обеспечивает полное осуществление ее положений, в том числе положения о проверке режима ее соблюдения на международном уровне, выступая в то же время в качестве форума для консультаций и сотрудничества государств-участников. УНАСУР высоко оценивает сотрудничество и помощь со стороны ОЗХО на международном уровне, в том числе по линии проведения мероприятий по оказанию помощи и защите от химического оружия, которые проводятся ежегодно в ряде государств УНАСУР. Мы считаем, что такие инициативы способствуют созданию более безопасных условий в нашем регионе.

УНАСУР с удовлетворением отмечает итоги третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции по химическому оружию, которая проходила в Гааге 8–19 апреля 2013 года. Мы подчеркиваем, в частности, принятие консенсусом ее итогового доклада, в котором рассмотрены все аспекты Конвенции и изложены важные рекомендации в отношении ее дальнейшего осуществления.

УНАСУР вновь подтверждает основополагающее значение Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). Мы заверяем вас в нашей готовности продолжать активное и конструктивное сотрудничество ради достижения целей полного осуществления и универсализации Конвенции. Мы разделяем с другими государствами идею о

том, что эффективные международные действия по борьбе с угрозами биологического оружия должны носить универсальный, юридически обязательный и недискриминационный характер. Необходимо разработать и реализовать дополнительные меры по обеспечению эффективного осуществления режима запрета на применение такого оружия. Поэтому мы поддерживаем скорейшее возобновление переговоров по разработке протокола к КБО, который предусматривал бы создание эффективного режима проверки, направленного на обеспечение универсального осуществления Конвенции.

Государства — члены УНАСУР активно участвуют во встречах государств-участников и в совещаниях экспертов. Мы приветствуем обсуждения, состоявшиеся в рамках программы, утвержденной на седьмой Обзорной конференции КБО, и, в частности, те дискуссии, которые касались укрепления сотрудничества и помощи в соответствии со статьей X, которая является одним из главных инструментов содействия достижению целей Конвенции.

УНАСУР по-прежнему убежден в том, что обязательства государств предпринимать эффективные практические шаги должны претворяться в конкретные национальные меры. Поэтому мы вновь заявляем о своей поддержке Группы имплементационной поддержки, которая оказывает помощь государствам-членам. Короче говоря, УНАСУР вновь заявляет о том, что КХО и КБО являются жизненно важными международно-правовыми документами, направляющими наши многосторонние усилия в борьбе за полную ликвидацию оружия массового уничтожения под строгим и эффективным международным контролем.

Г-н Аль-Тавайя (Оман) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне вновь выразить уверенность Группы арабских государств в том, чтобы Вы обеспечите успешное завершение работы Первого комитета.

Я хотел бы также поддержать заявление, которое представитель Индонезии сделал ранее от имени Движения неприсоединившихся стран (ДНП).

Группа арабских государств твердо привержена своей принципиальной позиции, которая остается неизменной. Нашим приоритетом является создание мира, свободного от оружия массового уничтожения, будь то ядерное, химическое или биологиче-

ское. В то же время мы не менее твердо выступаем за создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

Группа арабских государств эффективно участвует в усилиях по ликвидации оружия массового уничтожения. На Конференции 2015 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия ДНЯО мы выразили нашу убежденность на основе ряда практических шагов, направленных на ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке.

Группа арабских государств всегда поддерживала цели Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и об их уничтожении и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, и арабские государства по-прежнему активно участвуют в усилиях по достижению этих целей. Группа арабских государств считает, что присоединение Израиля к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, будет способствовать укреплению доверия и универсализации Договора, а также укреплению авторитета международного режима разоружения и нераспространения.

Несмотря на неустанные усилия Группы арабских государств, Конференция 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО не смогла принять итоговый документ. Эта неудача только усугубляет паралич всех усилий по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Участники предыдущих обзорных конференций ДНЯО приняли решения о практических шагах в рамках основных элементов Договора и определили косвенную взаимосвязь этих трех основных элементов с выполнением резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, предложив уникальную возможность создать в этом регионе зону, свободную от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

В своем историческом решении на основе традиционной доброй воли арабских государств наши государства договорились избавить Ближний Восток от ядерного и всех других видов оружия массового уничтожения, чтобы дать отпор заявлениям,

которые могли бы оправдать существование израильского ядерного оружия и оружия массового уничтожения, которые представляют угрозу для всего региона. Кроме того, арабские государства твердо привержены нашей важнейшей цели — ядерному разоружению на Ближнем Востоке, — как это следует из проекта резолюции, который мы традиционно вносим в Первый комитет.

Группа арабских государств призывает международное сообщество активизировать усилия по универсализации всех документов и договоров, касающихся оружия массового уничтожения, включая и те, которые направлены на создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и всех других видов оружия массового уничтожения. Группа арабских государств вновь заявляет о своей готовности принять участие в серьезных переговорах, имеющих целью создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Это было ясно отражено в рабочем документе, который был представлен Группой арабских государств, одобрен ДНП и принят на Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО. Группа арабских государств надеется, что Израиль и другие заинтересованные стороны в регионе внесут позитивный вклад в эти переговоры.

И наконец, Группа арабских государств хотела бы напомнить международному сообществу о его политической и моральной обязанности приложить все необходимые усилия для создания зоны, свободной от ядерного и всех других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке и укрепить международный режим разоружения.

Г-жа Майя (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени стран Северной Европы — Дании, Исландии, Норвегии, Швеции и нашей страны, Финляндии. Полный текст этого заявления доступен в интернете.

В своем прошлогоднем заявлении по вопросу о других видах оружия массового уничтожения (ОМУ) (см. A/C.1/69/PV.14) мы приветствовали международную миссию по изъятию и ликвидации запасов химического оружия Сирии. Страны Северной Европы гордятся тем, что сыграли значительную роль в этой уникальной операции.

Поэтому страны Северной Европы особенно возмущены продолжающимся использованием в сирийском конфликте токсичных химических веществ в качестве оружия. Миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) сообщали о неоднократных и систематических атаках, в ходе которых хлор и аналогичные промышленные химикаты использовались с целью отравить или запугать гражданское население. По сообщениям, во многих атаках участвовали вертолеты — средство, которым располагает только сирийское правительство. Мы серьезно обеспокоены недавними сообщениями о предполагаемом использовании террористами «горчичного газа» в Ираке и в Сирии. Любое применение химического оружия — где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах — недопустимо и является нарушением международного права.

Страны Северной Европы приветствуют решение Совета Безопасности учредить совместный механизм по расследованию для выявления лиц, виновных в совершении этих чудовищных и бесчеловечных нападений, которые нельзя оставить безнаказанными. Мы поддерживаем Вирджинию Гамбу и ее группу в их важной работе. Кроме того, мы вновь призываем Сирию в полной мере сотрудничать с Группой ОЗХО по оценке объявлений.

Вне зависимости от вопроса о химическом оружии продолжается эскалация конфликта в Сирии, который приводит к разрушительным последствиям. Гуманитарные издержки возрастают с каждым днем, и увеличиваются масштабы кризиса, связанного с беженцами. Настоятельно необходимо активизировать усилия по поиску политического решения конфликта. Мы решительно поддерживаем Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру.

Уничтожение химического оружия в обладающих им государствах по-прежнему является жизненно важной задачей. Страны Северной Европы настоятельно призывают Российскую Федерацию, Соединенные Штаты и Ливию ускорить процесс уничтожения. Мы приветствуем прогресс, достигнутый в деле уничтожения химического оружия категории 2 в Ливии.

Мы приветствуем недавнее присоединение Анголы и Мьянмы к Конвенции по химическому ору-

жию (КХО) и, насколько нам известно, в скором времени ожидается, что к ней также присоединится Южный Судан. Таким образом, вне рамок режима останется лишь три страны. Мы призываем Египет и Израиль незамедлительно ратифицировать КХО, и Корейскую Народно-Демократическую Республику поступить таким же образом, что позволит придать Конвенции глобальный охват.

ОЗХО приближается к завершению этапа уничтожения, и требуется переориентировать ее деятельность. В будущем организации необходимо будет сосредоточить усилия на предотвращении повторного появления химического оружия, в том числе риска несанкционированного использования токсичных химических веществ негосударственными субъектами.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) лежит в основе международной разоруженческой архитектуры. Страны Северной Европы приветствуют присоединение к ней Андорры, Мавритании и Мьянмы и призывают все оставшиеся государства присоединиться к этому договору.

Биотехнологии — это быстро развивающаяся область науки, и для усиления Конвенции необходимы смелые и перспективные инициативы. Мы считаем, что в преддверии восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции государства-участникам следует сосредоточиться на тех областях, в которых возможно достичь единства, и на тех практических мерах, которые могут способствовать усилению Конвенции на конструктивной основе. К ним относятся усилия по обеспечению более эффективного осуществления на национальном уровне, универсализации Конвенции, укреплению статьи VII, касающейся помощи и защиты, а также по более действенному применению мер укрепления доверия. Мы считаем, что обзорная конференция, которая пройдет в следующем году, предоставит возможность для более эффективного осуществления договора на основе укрепления межсессионного процесса. По нашему мнению, наилучшим способом продвижения вперед, возможно, является создание специализированных рабочих групп для рассмотрения соответствующих вопросов.

Страны Северной Европы активно поддерживают Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения в деле укрепления оперативной готовности следственного механизма Генерального секретаря. В этом году в Стокгольме состоялось совещание с участием лабораторий из всех стран Северной Европы, с тем чтобы начать рассмотрение вопроса о создании биологической лабораторной сети в поддержку механизма Генерального секретаря.

Эпидемия Эболы в Западной Африке показала, что вспышки инфекционных заболеваний не только являются проблемой здравоохранения, но и могут привести к возникновению гуманитарных, экономических кризисов и кризисов в области безопасности.

Мы приветствуем Глобальную повестку дня в области безопасности в сфере здравоохранения, которая призвана создать потенциал предупреждения, выявления и быстрого реагирования на биологические угрозы. В этой связи она дополняет наши общие усилия по ликвидации биологического оружия. Все страны Северной Европы принимают активное участие в осуществлении Глобальной повестки дня в области безопасности в сфере здравоохранения. Финляндия в настоящее время занимает пост Председателя ее руководящей группы, в то время как Дания и Швеция играют ведущую роль в разработке различных комплексов мер. Норвегия взяла на себя ведущую роль в рамках применения многосекторального подхода к укреплению Международных медико-санитарных правил.

В заключение я хотела бы обратить внимание членов Комитета на параллельное мероприятие, которое будет организовано Финляндией в сотрудничестве с Центром Стимсона в среду, 28 октября, в 13 ч. 15 м. в зале заседаний E по теме: «Противодействие биологической угрозе: значение глобальной медицинской безопасности». Информационные листовки об этом мероприятии находятся в конце зала.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская Федерация, исполняя в этом году обязанности Председателя в неформальном объединении БРИКС, в которое, как вы все знаете, входят Бразилия, Россия, Индия, Китайская Народная Республика и Южная Африка, имеет честь представить наше

совместное заявление по вопросам о Конвенции о запрещении биологического оружия (КБО).

(говорит по-английски)

Страны БРИКС придают большое значение Конвенции о запрещении биологического оружия как первому разоруженческому договору, запретившему целый класс оружия массового уничтожения. Приветствуя тот факт, что к Конвенции присоединились 173 государства-участника, мы подчеркиваем важность усилий по обеспечению всеобщего присоединения. Первоначальная цель Конвенции, которая сформулирована в преамбуле к ней, не утратила своей актуальности с 1972 года и заключается в том, чтобы полностью исключить возможность использования бактериологических (биологических) агентов или токсинов в качестве оружия. Ее неизменная важность подтверждается стремительными изменениями в области научных достижений и технологий двойного назначения, имеющих отношение к Конвенции.

В этом году отмечается сороковая годовщина вступления Конвенции в силу. Мы разделяем широкую заинтересованность государств — участников в повышении эффективности и более действенном осуществлении Конвенции на основе имеющего обязательную юридическую силу протокола. Страны БРИКС убеждены в том, что эффективность Конвенции можно было бы значительно повысить за счет принятия универсального, имеющего обязательную юридическую силу и недискриминационного протокола, охватывающего все статьи Конвенции, в том числе проведение проверок на сбалансированной и всеобъемлющей основе.

Для реализации полного потенциала Конвенции ее следует укреплять на устойчивой основе, с тем чтобы защитить ее от трудностей в будущем. Тем самым мы направим четкий сигнал о том, что можно укрепить международную безопасность на основе многосторонних переговоров, способствуя тем самым укреплению принципа многосторонности, налаживанию международного сотрудничества и поощрению роли Конвенции в деле сокращения и устранения угрозы, которую создает биологическое оружие для международного мира и безопасности.

В рамках наших дальнейших усилий по укреплению Конвенции крайне важно также сосредото-

чить внимание на ее аспектах, касающихся развития и сотрудничества. В этой связи мы подчеркиваем необходимость полного и всеобъемлющего осуществления статьи VI Конвенции и напоминаем о том, что государства-участники несут юридическое обязательство способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами и научно-технической информацией в интересах использования бактериологических агентов и токсинов в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене, а также не должны препятствовать экономическому и технологическому развитию государств-участников.

Мы призываем к устранению всех ограничений на осуществление мирной биологической деятельности, включая в частности обмен оборудованием, материалами и информацией, необходимыми для укрепления потенциала в области санитарного контроля, а также предотвращение, диагностику и искоренение инфекционных заболеваний, в том числе производство вакцин и биологических материалов.

Кроме того, государства-участники должны сознавать угрозу, связанную с получением террористами доступа к стратегическим биологическим материалам. Необходимо обеспечить баланс между соображениями безопасности и доступом к достижениям технологического прогресса. Меры контроля, направленные на выявление и устранение биологических рисков, должны быть соразмерны рискам, связанным с доступом, и не должны ограничивать осуществление научной деятельности в мирных целях. Более строгий контроль за стратегическими товарами и технологиями следует дополнить положениями о сотрудничестве, с тем чтобы усилия по достижению целей в области безопасности не ущемляли законное право на научно-техническое развитие.

Страны БРИКС готовы к сотрудничеству со всеми заинтересованными сторонами Конвенции в интересах полной реализации ее потенциала. Мы с нетерпением ожидаем проведения в 2016 году восьмой Обзорной конференции в целях рассмотрения действия этой Конвенции с учетом решений и рекомендаций, вынесенных в ходе седьмой и всех других предыдущих обзорных конференций. В этой связи мы поддерживаем основной подготовительный процесс и призываем все государства-участники продемонстрировать необходимую волю,

для того чтобы Обзорная конференция увенчалась успехом. Страны БРИКС преисполнены решимости играть ведущую и конструктивную роль в достижении этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Европейского союза.

Г-н Былица (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его 28 государств-членов. Кроме того, к этому заявлению присоединяются бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Сербия, Албания и Босния и Герцеговина, а также Украина, Республика Молдова и Грузия. Я зачитаю только сокращенный вариант своего заявления. Полный текст будет размещен в Интернете.

Распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки представляет собой растущую угрозу для международного мира и безопасности. Международное сообщество наладило конструктивное сотрудничество и приняло оперативные меры в целях ликвидации заявленных запасов химического оружия в Сирии. Вывоз и последующее уничтожение заявленных сирийских химикатов и оставшихся объектов по производству является важным шагом на пути к необходимой полной и необратимой ликвидации сирийской программы по химическому оружию. ЕС выделил 17 млн. евро на выполнение совместного плана Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по уничтожению сирийского химического оружия. Несколько государств — членов ЕС поддержали план посредством значительных финансовых и других взносов, а также предоставили помощь в натуральной форме на цели вывоза, транспортировки и уничтожения химических материалов.

Европейский союз глубоко обеспокоен систематическим и неоднократным использованием токсичных промышленных химических веществ, таких как хлор, в качестве химического оружия, как это было подтверждено в докладах миссии ОЗХО по установлению фактов. Продолжают звучать новые, аналогичные утверждения. Мы разделяем мнение о том, что доказательства, представленные миссией по установлению фактов, являются существенными. Они включают в себя сообщения об использовании вертолетов, а такой возможностью распо-

лагает только сирийский режим. Мы поддерживаем решение Генерального директора ОЗХО о том, чтобы миссия по установлению фактов продолжила свою работу, и по-прежнему полны решимости применять санкции в отношении тех, кто несет ответственность за совершение этих чудовищных актов. Мы также приветствуем принятие Советом Безопасности резолюции 2235 (2015). Сирийские власти должны наладить сотрудничество с Группой ОЗХО по оценке объявлений на транспарентной и открытой основе с тем, чтобы в полной мере удовлетворить ее запросы относительно пробелов и расхождений в первоначальных и последующих заявлениях Сирии.

Конвенция по химическому оружию (КХО) — это один из ключевых компонентов рамочной основы нераспространения и разоружения. ЕС и его государства-члены являются самыми крупными донорами ОЗХО и будут и впредь оказывать ей значительную финансовую поддержку и предоставлять помощь в натуральной форме. Достижение целей уничтожения и универсализации в конкретные сроки по-прежнему является одной из основных задач. Мы приветствуем недавнее присоединение к Конвенции Мьянмы/Бирмы и Анголы и призываем оставшиеся четыре страны сделать это как можно скорее. Мы просим государства, обладающие химическим оружием, ускорить процесс уничтожения своих запасов химического оружия. Подчеркиваем свою готовность оказывать помощь новым государствам-участникам в выполнении их обязательств по Конвенции. Мы приветствуем инициативу Генерального директора ОЗХО, касающуюся начала консультаций по вопросу о будущей роли организации. Готовы принять участие в соответствующей деятельности. Мы придаем особое значение сохранению и дальнейшему укреплению потенциала организации для выполнения своей миссии по проверке, включая расследование предполагаемых случаев применения химического оружия и проведение инспекций по запросу.

Европейский союз и его государства-члены уделяют первоочередное внимание дальнейшему укреплению Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). На протяжении последних десяти лет мы занимаемся финансированием целого ряда проектов в поддержку КБО и намерены и

впредь проводить такую работу. В рамках своих конкретных усилий по укреплению доверия, предпринимаемых в соответствии с КБО, ЕС и его государства-члены поощряют меры, направленные на повышение качества и актуальности представляемых отчетов о реализации мер укрепления доверия (МД). Группа имплементационной поддержки разработала электронные механизмы МД при финансовой поддержке ЕС. Мы должны и впредь добиваться того, чтобы процесс МД был как можно более эффективным. Текущий межсессионный процесс также предоставляет возможность выявить новаторские подходы к укреплению национальных усилий по осуществлению на основе добровольного обмена информацией, например, в рамках предлагаемого механизма коллегиального обзора.

Вспышка лихорадки Эбола продемонстрировала, что тесное взаимодействие со Всемирной организацией здравоохранения, Всемирной организацией здравоохранения животных и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций является необходимостью и должно поощряться. В этой связи мы приветствуем Глобальную повестку дня в области безопасности в сфере здравоохранения.

Мы с удовлетворением отмечаем расширение межрегионального диалога о способах и средствах укрепления Конвенции и рассчитываем на продуктивное обсуждение этих вопросов в ходе следующего совещания государств-участников.

ЕС продолжает добиваться прогресса в осуществлении своей инициативы создания центров передового опыта по химической, биологической, радиологической и ядерной проблематике, которая нацелена на наращивание институционального потенциала стран-партнеров в интересах предотвращения, выявления и ликвидации рисков, связанных с химическими, биологическими, радиологическими и ядерными материалами, и укрепления общей системы обеспечения безопасности. Этот проект является самой крупной инициативой в области нераспространения из когда-либо осуществлявшихся в рамках Европейского союза. На его реализацию выделено порядка 100 млн. евро.

ЕС и его государства-члены твердо убеждены в том, что распространение ракет по-прежнему представляет собой серьезную проблему для всех нас, а также создает угрозу международному миру и

безопасности, как это подтверждено в резолюциях Совета Безопасности. Ряд испытаний ракет малой и средней дальности, проведенных в последние несколько лет в обход всех существующих режимов транспарентности и предварительного уведомления и в нарушение резолюций Совета Безопасности, особенно в Корейской Народно-Демократической Республике и Иране, усиливает нашу обеспокоенность в связи с этим вопросом. Применение сирийским правительством баллистических ракет также вызывает глубокую озабоченность. Поэтому мы решительно поддерживаем Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет как единственный многосторонний инструмент по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, касающийся распространения баллистических ракет. ЕС выступает за придание Кодексу поведения универсального характера и призывает все государства, которые еще к нему не присоединились, сделать это как можно скорее.

Мы считаем, что Режим контроля за ракетной технологией, членство в котором государств — членов ЕС мы продолжаем поощрять, играет ключевую роль в предотвращении распространения баллистических ракет. Мы также выступаем за рассмотрение дальнейших многосторонних шагов, направленных на предотвращение угрозы распространения ракет и содействие усилиям по разоружению в ракетной области.

Мы продолжаем поддерживать другие международные механизмы, предназначенные для предотвращения распространения оружия массового уничтожения, такие как Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения. Центры передового опыта ЕС неизменно вносят свой вклад в деятельность Глобального партнерства. Системы экспортного контроля, особенно те из них, которые основаны на перечнях Австралийской группы, также являются весьма важными инструментами предотвращения распространения химического и биологического оружия.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Немногим более двух лет тому назад международное сообщество приветствовало беспрецедентное принятие резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности и решение Исполнительного совета Организации по запрещению химического

оружия (ОЗХО) от 27 сентября, санкционирующее осуществление программы вывоза и контролируемого уничтожения объявленного Сирией химического оружия. Однако мы должны четко заявить о том, что всего лишь за месяц до этого важного события сирийское правительство совершило бесчеловечное нападение с применением зарина, химического вещества нервно-паралитического действия, на контролируемый оппозицией пригород Дамаска, в результате которого погибло почти 1500 человек, среди которых было много детей. Последующее присоединение сирийского правительства к Конвенции по химическому оружию было актом политической целесообразности перед лицом усиливающегося международного давления; к сожалению, это шаг отнюдь не стал ни доказательством нравственного «преображения» сирийского правительства, ни доказательством фактического отказа от химического оружия.

Сирия, как и все другие государства — участницы Конвенции по химическому оружию, связана юридическими обязательствами не применять химическое оружие ни при каких обстоятельствах и не обладать им. К сожалению, у Соединенных Штатов — и, по сути, у всех государств-членов, присутствующих в этом зале, — имеется причина для серьезной обеспокоенности в связи с тем, что правительство Сирии нарушило и продолжает нарушать эти основополагающие обязательства.

Всего год назад, 10 сентября 2014 года, миссия ОЗХО по установлению фактов в своем докладе подтвердила факт применения химического оружия в Сирии. В докладе содержался целый ряд убедительных выводов и доказательств, подтверждающих причастность правительства Сирии к смертоносным нападениям с применением химического оружия в апреле и мае 2014 года. В докладе также содержался вывод о том, что показания очевидцев и подтверждающая документация с высокой степенью достоверности подтвердили, что токсичное химическое вещество, по всей вероятности, хлор, систематически и неоднократно использовалось в качестве оружия в ходе нападений на три контролируемые оппозицией деревни в северо-западной части Сирии.

Позднее, в феврале этого года, Исполнительный совет ОЗХО заявил о своей «твердой убежденности в том, что те лица, которые виновны в при-

менении химического оружия, должны быть привлечены к ответственности». При этом он выразил свою серьезную озабоченность в связи с выводами, содержащимися в докладе миссии по установлению фактов. Месяц спустя, 6 марта 2015 года, Совет Безопасности в резолюции 2209 (2015) выразил озабоченность в отношении тех же вопросов и повторил выводы Исполнительного совета. Сегодня Соединенные Штаты все еще ожидают результатов продолжаемой миссией по установлению фактов работы по проверке достоверности других утверждений о применении химического оружия в Сирии.

Сейчас, когда серьезная озабоченность в связи с применением химического оружия в Сирии сохраняется, был сделан важный шаг для выявления лиц, замешанных в применении химического оружия в Сирии. 7 августа 2015 года Совет Безопасности принял резолюцию 2235 (2015) о создании совместного механизма ОЗХО—Организации Объединенных Наций по расследованию. Создание этого важного международного механизма является кульминацией предпринимаемых в течение года дипломатических усилий, начало которым положило учреждение миссии ОЗХО по установлению фактов, и направляет четкий сигнал всем тем, кто принимал участие в нападениях с использованием химического оружия в Сирии, что международное сообщество располагает средствами для их нахождения. Вскоре совместный механизм по расследованию будет запущен и приступит к работе

«по расследованию для выявления в максимально возможной степени лиц, организаций, групп или правительств, которые применяли химические вещества ... в качестве оружия ... были организаторами или спонсорами их применения либо же каким-либо иным образом были причастны к их применению» (*резолюция 2235 (2015), п. 5*)

в Сирийской Арабской Республике.

Озабоченность по поводу продолжающегося применения химического оружия в Сирии еще больше усугубляется недавним докладом Технического секретариата ОЗХО о несоответствиях и упущениях в представленных Сирией сведениях и связанных с ними информационных представлениях. Несмотря на продолжающиеся в течение 18 месяцев интенсивные консультации с сирийскими властями, Технический секретариат ОЗХО не смог удо-

стовериться в том, что Сирия представила сведения о всех химических веществах, боеприпасах и объектах, которые составляли ее программу химического оружия, и что они были ликвидированы, как того требуют Конвенция, решения Исполнительного совета ОЗХО и резолюция Совета Безопасности 2118 (2013).

Цель этого исторического решения, принятого в сентябре 2013 года, и его аналога в системе Организации Объединенных Наций — резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности — заключается в полной ликвидации сирийской программы химического оружия. Проверка достоверности и полноты сведений о химическом оружии, представленных Сирией, и связанных с ними представлений имеют важнейшее значение для достижения этой насущной цели.

С аналогичной решимостью мы обязаны работать над устранением угрозы биологического оружия и серьезно к ней относиться. Технологический прогресс и распространение знаний, несмотря на весь их положительный эффект, делают биологическое оружие доступным для большего числа государств и террористических групп, чем когда-либо ранее. В настоящее время в мире вновь появляется интерес к применению химического оружия; нет никаких оснований считать, что такие субъекты из нравственных соображений будут воздерживаться от применения биологического оружия. А вспышка лихорадки Эбола в Западной Африке продемонстрировала уязвимость международного сообщества перед лицом инфекционных заболеваний, и породила тревожные вопросы относительно нашей коллективной способности реагировать на умышленное использование подобных патогенов. Мы обязаны принимать более решительные меры по борьбе с этой угрозой на международном уровне, и такая возможность представится нам на запланированной на следующий год Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию (КБО).

Как мы слышали сегодня, некоторые правительства вновь призывают к проведению переговоров по подготовке имеющего обязательную юридическую силу протокола к Конвенции в качестве средства решения всех проблем. Наша делегация понимает, почему эта идея может казаться привлекательной, но, к сожалению, это путь, ведущий в

никуда. Однако перед нами не стоит выбор: делать все или не делать ничего. Признав наши разногласия, отставив их в сторону в духе уважения друг к другу и сосредоточив внимание на практических шагах в уже согласованных областях, по которым достигнуто согласие, участники конференции смогут предпринять шаги по оперативному и существенному укреплению Конвенции.

Конференция по рассмотрению действия Конвенции должна принять меры по укреплению национального осуществления, включая создание эффективных национальных систем экспортного контроля. В этом контексте Соединенные Штаты с удовлетворением представили для рассмотрения на декабрьском Совещании государств — участников КБО разработанный совместно с Индией документ об укреплении процесса осуществления статьи III. На обзорной конференции следует также согласовать меры по укреплению доверия к Конвенции, опираясь на уже принимаемые меры и уже имеющийся в мире практический опыт. На ней также следует предпринять шаги по обеспечению большей международной готовности к нападению с применением биологического оружия или к вспышке заболеваний как путем укрепления механизмов поддержки статьи VII Конвенции, так и путем проведения работы по наращиванию национального потенциала.

Какими бы ни были наши достижения на самой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, нам также будет необходимо подготовиться к тому, чтобы поддерживать, осуществлять и развивать эти соглашения в предстоящие годы, и поэтому на Конференции также следует предпринять шаги для укрепления нашей способности принимать коллективные меры на конференциях по рассмотрению действия конвенций и в периоды между ними. Мы должны принять меры к повышению качества наших экспертных обсуждений; укреплению авторитета ежегодного совещания государств-участников; укреплению Группы имплементационной поддержки; и усилению надзора и координации в процессе нашей коллективной работы путем создания руководящего комитета.

Такой подход к Конференции по рассмотрению действия Конвенции позволит государствам — участникам КБО принимать меры в тех случаях, когда может быть достигнута договоренность, соз-

давать структуры для содействия осуществлению этих соглашений и создавать условия для ведения текущей работы по вопросам, которые требуют дальнейшего внимания. Давайте же не будем ждать того дня, когда мы сможем договориться по всем вопросам. Вместо этого, давайте принимать меры там и когда мы приходим к согласию, с целью создания более надежного и безопасного мира. Соединенные Штаты готовы работать со всеми государствами — участниками КБО во имя достижения этой важной цели.

Более подробный вариант моего выступления будет размещен на веб-сайте системы *QuickFirst*.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай присоединяется к заявлению, сделанному ранее представителем Российской Федерации от имени стран БРИКС — Бразилии, Российской Федерации, Индии, Китая и Южной Африки.

В течение прошлого года Китай продолжал добросовестно и строго соблюдать свои обязательства согласно Конвенции по химическому оружию (КХО), внося позитивный вклад в содействие универсальности и эффективности Конвенции. Китай также продолжал оказывать содействие осуществлению Конвенции другими ее государствами-участниками, предоставляя финансовые средства через посредство Организации по запрещению химического оружия, обеспечивая средства защиты и являясь одной из принимающих сторон симпозиумов и семинаров.

Будучи твердо убежденным в необходимости политического урегулирования споров, Китай сам принимал активное участие в международных усилиях по урегулированию проблемы сирийского химического оружия. Предоставляя экспертов и оборудование для проверки и ликвидации химического оружия и участвуя в многостороннем сопровождении военными кораблями грузов, содержащих сирийское химическое оружие, Китай играл важную роль в ослаблении кризиса и в ликвидации сирийского химического оружия.

Китай неизменно привержен всеобъемлющему и строгому соблюдению Конвенции по биологическому оружию (КБО). В этой связи Китай учредил всеобъемлющую законодательную рамочную программу и национальный механизм ее реализации, осуществлял эффективный контроль над экспортом

биологических материалов и технологий двойного назначения и прилагал постоянные усилия с целью укрепления биологической защиты и биологической безопасности, а также эпидемиологического надзора. Китай считает, что восьмая Конференция государств — участников КБО по рассмотрению действия Конвенции предоставляет международному сообществу хорошую возможность рассмотреть конкретные меры по укреплению Конвенции. Мы надеемся, что в ходе следующего цикла обзора работу можно было бы нацелить на выработку кодекса поведения ученых в области биологии и на создание многостороннего и недискриминационного режима контроля над экспортом.

В этом году отмечается семидесятая годовщина победы в мировой войне против фашизма и столетняя годовщина первого массового применения химического оружия. В ходе Второй мировой войны японские интервенты занимались систематической разработкой и применением биологического и химического оружия в Китае, грубо нарушая международное право и самым бесчеловечным образом убивая китайское население. Это стало примером величайшего варварства и жестокости в истории человечества.

В ходе агрессии Японии против Китая в 1931–1945 годах японская армия построила большое количество предприятий по производству отравляющих веществ и сборочных производств химического оружия во многих китайских городах, в том числе в Дуньхуа, Хайларе, Тайюане, Ичане, Цзинане, Нанкине, Ханькоу и Гуанчжоу. Япония развернула войска химической защиты в Шанхае, Ичане, Тайюане и в других местах. Согласно неполным данным, японская армия систематически и неизбирательно применила химическое оружие более 1131 раза в 77 округах или районах 14 провинций Китая, что привело к большому числу жертв среди гражданского населения.

Даже сегодня огромное количество оставленного в китайской земле японского химического оружия все еще представляет серьезную угрозу для жизни и здоровья людей, а также в плане экологической безопасности. К настоящему моменту оставленное японцами химическое оружие было обнаружено более чем в 90 местах 18 провинций или муниципалитетов. Крупнейшее место захоронения этого оружия находится в Харбалине, провинция Цзилинь.

Только в Харбалине, согласно оценкам, захоронено примерно 330 000 единиц оставленного японцами химического оружия. К нашему разочарованию на настоящий момент было безопасно извлечено только порядка 50 000 единиц оставленного японского химического оружия, и только 38 000 единиц было уничтожено. Следует отметить, что оставленное химическое оружие представляет более серьезную угрозу для населения и для окружающей среды, чем складированные запасы химического оружия.

Для Японии уничтожение химического оружия, оставленного в Китае, является непреложным международным обязательством согласно КХО. Приходится с сожалением констатировать, что Япония не выполнила обязательство относительно конечного срока уничтожения оставленного ею химического оружия, как это предписано Конвенцией, и нынешние темпы его уничтожения неоднократно отставали от графика уничтожения согласно плану. Китай настоятельно призывает Японию ускорить деятельность с целью выполнения ее обязательств по скорейшему обеззараживанию всей зараженной земли в Китае.

Помимо использования химического оружия, японская армия также создала в Китае базы для войск биологической защиты. По сведениям японских историков, Япония имела пять подразделений для ведения бактериологической войны, насчитывающих более 20 000 военнослужащих. Наиболее печально известным из них было подразделение 731, базировавшееся в Харбине. Одни только эксперименты, проведенные этими подразделениями на живых людях для ведения бактериологической войны, привели к смерти более 20 000 людей. Большинство жертв были китайцами, но в их число также входили русские, корейцы и монголы. Японские агрессоры также вели широкомасштабную бактериологическую войну в Китае путем проведения авиопрыскивания и инфицирования рек и озер возбудителями чумы, холеры и тифа. Согласно неполным данным, японская бактериологическая война привела к гибели порядка 1,2 миллиона гражданских лиц, что в четыре раза превышает численность жертв атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. В их числе 769 772 человека были убиты сразу же, и примерно 350 000 человек умерло от инфекции. Принимая во внимание последующие эпидемии, число жертв должно было быть еще более ужасающим. В канун своего предстоящего пора-

жения японские интервенты, пытаясь скрыть свои военные преступления, взорвали соответствующие объекты, уничтожили экспериментальное оборудование и документы, тайно казнили всех арестованных и отправили документы и научные материалы обратно в Японию. Из всех японских военных преступников, осужденных Международным военным трибуналом для Дальнего Востока, более половины была вовлечена в бактериологическую войну.

В ходе второй мировой войны японские милитаристы совершили многочисленные чудовищные преступления и вызвали ужасающие страдания китайского народа и народов других стран. Спустя семьдесят лет после войны, Япония все еще старательно пытается скрыть это и затушевать историю.

Китай твердо намерен уважать победные итоги второй мировой войны и послевоенный международный порядок и решительно выступает против любого злонамеренного действия, направленного на отрицание или искажение истории. Китай настоятельно призывает Японию примириться с историей, искренне проанализировать ее ответственность за ведение войны и предпринять конкретные шаги, чтобы завоевать доверие соседних стран и международного сообщества в целом.

Г-н Ахсан (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Поскольку я выступаю в первый раз, я хотел бы поздравить Вас, посол ван Остером, с Вашим избранием Председателем Первого комитета и выразить Вам признательность за успешное проведение сегодняшней дискуссии.

Несмотря на наличие таких универсальных инструментов, как Конвенция по химическому оружию (КХО) и Конвенция о биологическом и токсинном оружии (КБО), мир все еще не защищен от других видов оружия массового уничтожения, таких, как химическое и биологическое оружие. Некоторые недавние события являются печальным напоминанием об этой суровой реальности.

Бангладеш присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран в ходе этого обсуждения.

Я хотел бы подтвердить неизменную приверженность Бангладеш всеобщему и полному разоружению и нераспространению, что остается ее обязательством согласно Конституции. Это нашло

отражение в том факте, что мы являемся участником всех основных многосторонних договорных актов по разоружению, включая Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенцию по химическому оружию, Конвенцию о биологическом и токсинном оружии, Конвенцию о конкретных видах обычного оружия и протоколы к ней, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конвенцию о запрещении противопехотных мин и Договор о торговле оружием. Бангладеш также строго соблюдает резолюцию 1540 (2004) Совета Безопасности и продолжает выражать надежду на создание мира, свободного от оружия массового уничтожения.

В 1997 году, сразу после ратификации Конвенции по химическому оружию, Бангладеш представила необходимую декларацию, касающуюся химического оружия и объектов по его производству. Чтобы выполнить обязательства по КХО, парламент Бангладеш принял Закон о запрещении химического оружия 2006 года, и был учрежден Национальный орган по соблюдению Конвенции по химическому оружию. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) уже провела ряд инспекций на различных объектах в Бангладеш, относимых ею к категории «другие химические производственные объекты». Продолжая предпринимать эти усилия, Бангладеш намерена организовать 18–21 ноября шестнадцатый Азиатский химический конгресс.

Недавно эксперты Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), посетили наши ключевые национальные объекты, чтобы убедиться в принятии мер по обеспечению безопасности и защиты и вынести рекомендации об их улучшении. Этот вопрос был затронут в национальном плане действий по обеспечению соблюдения положений резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. Мы также организовали национальный семинар с участием соответствующих экспертов Организации Объединенных Наций с целью повысить уровень информированности о соблюдении резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, в том числе в плане предотвращения распространения ядерного, химического и биологического оружия.

Исходя из соображений, побудивших ее в марте 1985 года присоединиться к Конвенции о биологическом и токсинном оружии, Бангладеш продолжала демонстрировать твердую приверженность пол-

ному отказу от биологического и токсинного оружия как в национальном, так и в международном масштабе. Наши основные лаборатории, такие, как Институт эпидемиологии, борьбы с заболеваниями и исследований и Международный центр изучения диарейных заболеваний активное сотрудничество международное, особенно с Всемирной организацией здравоохранения и центрами Соединенных Штатов Америки по контролю и профилактике заболеваний. Мы учредили многосторонний национальный комитет по вопросам международного гуманитарного права, который занимается всеми международными гуманитарными договорными актами, включая КБТО. В настоящее время мы намеряемся принять национальное законодательство, касающееся КБТО, как мы уже сделали это в отношении КХО. Для этого Бангладеш может понадобиться помощь в разработке законодательства, и с этой целью проводятся консультации с Группой по поддержке осуществления Конвенции по биологическому оружию в Женеве.

В связи с этим от имени Движения неприсоединения я вновь призываю к эффективному осуществлению статьи X КБТО посредством активизации международного сотрудничества, оказания помощи и обменов, связанных с использованием токсинов, биологических средств, оборудования и технологий в мирных целях. Это весьма важный аспект в контексте соблюдения Конвенции и реализации ее цели и задачи. Бангладеш хотела бы, чтобы все государства, не являющиеся участниками КБО, подписавшие и не подписавшие ее страны, как можно скорее поддержали этот международный консенсус, став государствами-участниками. Очевидно, что заключение недискриминационного, всеобъемлющего и сбалансированного юридически обязательного соглашения о биологическом и токсинном оружии необходимо в интересах дальнейшего укрепления КБО.

Вследствие быстрого прогресса в области науки и появления негосударственных субъектов угроза химического или биологического оружия возрастает. Поэтому мы должны удвоить наши усилия в важных сферах, чтобы обеспечивать эффективное осуществление этих конвенций. Мы считаем совершенно необходимым укрепление двух ключевых конвенций, придание им универсального характера, а также строгое соблюдение резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. Если мы сможем сде-

лать это, мы сможем надеяться на то, что пагубное явление химического и биологического оружия будет полностью искоренено на планете в ближайшем будущем.

Г-жа Хакес (Мексика) (*говорит по-испански*): В этом году мы с гордостью отмечаем семидесятую годовщину создания Организации Объединенных Наций. 2015 год также особенно важен и дает нам неопределимую историческую возможность провести углубленный анализ некоторых событий, которые оказали влияние на предыдущие поколения и непосредственно связаны с вопросами, рассматриваемыми Первым комитетом. Эти проблемы обуславливают необходимость действий для обеспечения дальнейшего прогресса в областях разоружения и нераспространения в интересах реализации общей цели создания мира, свободного от оружия массового уничтожения и его неизбирательных и бесчеловечных последствий.

Мы напоминаем о том, что в 1915 году в Ипре, Бельгия, химическое оружие было применено впервые в истории в широких масштабах. Сегодня, 100 лет спустя, мы вновь с прискорбием видим, как применяется это оружие, и на этот раз против гражданского населения. Мы решительно осуждаем эти действия, так как они нарушают принципы международного гуманитарного права и международные нормы в области прав человека и представляют собой военные преступления.

Для недопущения какое-либо дальнейшего применения, производства или передачи этого вида оружия, почти 20 лет назад мы, международное сообщество, учредили Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы очень близки к достижению универсального характера Конвенции по химическому оружию, учитывая тот факт, что к настоящему времени ее участниками являются 191 государство-член. Это разоруженческий документ, который имеет наибольшее число государств-участников и установил самые высокие стандарты международного контроля, включая проведение инспекций в любом месте и в любое время без права отказа. В связи с этим Мексика призывает страны, которые еще не подписали или не ратифицировали Конвенцию по химическому оружию, незамедлительно сделать это и способствовать укреплению созданного в соответствии с Конвенцией режима и

приданию ему универсального характера. Это принесет пользу всему международному сообществу.

Начиная с сентября 2013 года, ОЗХО продемонстрировала свою актуальность и эффективность, особенно на месте событий, осуществляя надзор за физическим уничтожением химического оружия и объектов по его производству в Сирии, создав миссию по установлению фактов, которая подтвердила систематическое и неоднократное использование газообразного хлора против гражданского населения в этой стране и впоследствии приняла ряд надлежащих решений, которые в своей совокупности образовали соответствующую правовую основу для полного соблюдения обязательств по Конвенции по химическому оружию. Поэтому мы настоятельно призываем сирийские власти продолжать сотрудничество с ОЗХО и приветствуем принятое путем голосования в Исполнительном совете ОЗХО решение твердо и решительно осудить применение газообразного хлора в Сирии. Это свидетельствует о важности Конвенции по химическому оружию в рамках системы международной безопасности.

Мы считаем, что ОЗХО, учитывая технические преимущества и опыт, накопленный ею в течение почти 20 лет своего существования, призвана играть важную роль в Совместном механизме ОЗХО—Организации Объединенных Наций по расследованию с целью выявления тех, кто несет ответственность за эти действия, и привлечения их к ответственности. Взаимодействие, налаженное между ОЗХО и Организацией Объединенных Наций в связи обвинениями, касающимися Сирии, свидетельствует о важности многосторонней рамочной структуры, которая будет создана с целью преодоления таких ситуаций, которые наносят вред и обуславливают необходимость принятия коллективных мер реагирования учрежденными международными структурами.

Мексика вновь решительно осуждает применение химического оружия любой стороной и при любых обстоятельствах и заявляет о своей поддержке мандату миссии по установлению фактов ОЗХО. Мексика вновь призывает те страны, которые все еще обладают химическим оружием, удвоить свои усилия с целью обеспечить, чтобы их запасы химического оружия были уничтожены в интересах достижения цели ликвидации этого оружия массового уничтожения во всем мире.

Прошло 40 лет со времени вступления Конвенции о запрещении биологического оружия в силу. Это первый заключенный в результате многосторонних переговоров договорный акт Организации Объединенных Наций, который запрещает целую категорию оружия массового уничтожения. Мексика хочет подчеркнуть необходимость укрепления режима, созданного согласно Конвенции, которая, запретив биологическое оружие и средства его доставки, представляет собой основополагающий компонент прочной международной архитектуры в области разоружения, нераспространения, безопасности и глобальной системы охраны здоровья. Хотя мы добились положительных результатов в рамках самого режима и в деле его применения, а также в деле добровольного представления докладов о мерах укрепления доверия, мы пока не в состоянии отслеживать осуществление Конвенции и соблюдение ее положений.

Мексика подчеркивает желательность приведения Конвенции по биологическому оружию в соответствие с реалиями XXI века, чтобы она соответствовала новым вызовам, возникающим в результате социально-экономического развития и больших успехов в науках о живой природе, которые привели к нынешнему увеличению продолжительности жизни человека, а также к негативным последствиям изменения климата для живых организмов во всем мире. Мексика хотела бы еще раз заявить, что выполнение положений Конвенции может быть проверено с помощью различных методов и органов, которые обеспечивают проверку ликвидации запрещенного Конвенцией оружия на многосторонней и обязательной основе, памятуя о том, что укрепить принципиальные основы этого важного договора необходимо и возможно.

Восьмая Конференция государств-участников по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию, запланированная на 2016 год, даст хорошую возможность, которой необходимо воспользоваться совместно и в духе солидарности, чтобы определить, какую Конвенцию мы хотим иметь. В связи с этим Мексика еще раз подчеркивает необходимость международного сотрудничества, основанного не только на финансовой помощи, но и на обмене информацией, опытом, извлеченными уроками, передовыми практическими методами и возможностями в плане обучения и профессиональ-

ной подготовки, а также на обмене специальными знаниями и транспарентности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я приношу извинения представителю Мексики и любезно прошу ее в интересах всех присутствующих соблюдать установленный лимит времени.

Г-жа Хакес (Мексика) (*говорит по-испански*): В заключение Мексика вновь заявляет, что она никогда не имела и не имеет химического и биологического оружия, никогда его не производила и не производит. Мы подчеркиваем нашу твердую приверженность делу разоружения и нераспространения ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки. Мы убеждены в том, что многосторонний подход и переговоры являются единственным реальным средством мирного урегулирования споров, и поэтому мы вновь заявляем, что надежная система международного мира и безопасности должна основываться не на возможности применить оружие массового уничтожения с его неизбирательным действием и бесчеловечными последствиями, а на принципе верховенства права.

Г-н Бесседик (Алжир) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы заявить, что Алжир поддерживает заявления, с которыми ранее выступили представители Индонезии, от имени Движения неприсоединения, и Омана, от имени Группы арабских государств.

Алжир вновь заявляет о своей неизменной позиции в отношении оружия массового уничтожения любого вида, которое он считает угрозой для всего человечества. Полная ликвидация этого оружия, и в первую очередь ядерного, является одним из высших приоритетов в деле укрепления международного мира и безопасности. Обеспечение универсализации соответствующих конвенций принципиально важно для создания мира, свободного от такого оружия и от той опасности, которую оно собой представляет.

Наша страна приветствует результаты, достигнутые в рамках Конвенции по химическому оружию — уникального документа, который не только способен предотвратить применение оружия массового уничтожения, но и призван содействовать мирному использованию соответствующих материалов. В связи с этим Алжир призывает всех участников Конвенции удвоить усилия, направленные на

уничтожение запасов такого оружия раз и навсегда. Кроме того, Алжир хотел бы содействовать укреплению и развитию международного сотрудничества в области разработки химических процессов для мирных целей без дискриминации.

Что касается Конвенции о запрещении биологического оружия, то Алжир вновь заявляет об абсолютной необходимости полного соблюдения всех аспектов этой Конвенции, чтобы у нас был документ, действительно имеющий обязательную юридическую силу и полностью охватывающий все аспекты Конвенции, в соответствии с Алжирской декларацией, принятой на семнадцатой Конференции министров стран — членов Движения неприсоединения, которая состоялась в мае 2014 года (A/68/966, приложение I). В связи с этим мы вновь подчеркиваем необходимость работы по предотвращению производства новых видов оружия массового уничтожения, на основе укрепления роли Конференции по разоружению и выполнения рекомендаций, которые могли бы привести к переговорам по вопросу о том, какие именно виды оружия следует ликвидировать, в частности, фосфорсодержащие и радиоактивные боеприпасы.

Алжир поддерживает повсеместное создание зон, свободных от всех видов оружия массового уничтожения, в интересах достижения целей разоружения и нераспространения как факторов стабильности и регионального и международного мира и безопасности. Поэтому Алжир выражает свою глубокую обеспокоенность в связи с препятствиями в осуществлении резолюции о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, и тем фактом, что за 20 лет после принятия этой резолюции на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия по этому важному и ключевому вопросу не было достигнуто никакого прогресса. Наша страна также выражает свою серьезную обеспокоенность в связи с той постоянной угрозой для окружающей среды и безопасности в регионе, которую представляет собой неизменный отказ Израиля присоединиться к конвенциям о запрещении оружия массового уничтожения, что создает весьма серьезную опасность для нашего региона и для всего мира.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Франция присоединяется к заявлению

Европейского союза. Я хотела бы сделать несколько дополнительных замечаний в своем национальном качестве.

Вопрос об оружии массового уничтожения для моей делегации чрезвычайно важен, и его важность подтверждается нынешним развитием событий. По-прежнему серьезное беспокойство вызывает ситуация в Сирии. Несмотря на осуждение со стороны международного сообщества и три резолюции Совета Безопасности, в 2014 и 2015 годах многочисленные нападения с применением химического оружия продолжались.

Важным событием этого года стало принятие резолюции 2235 (2015) о создании Совместного механизма по расследованию применения химического оружия в Сирии. Франция поддержала эту резолюцию и стала одним из ее соавторов. Результаты нескольких расследований под эгидой Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) уже подтвердили применение в Сирии газообразного хлора, но отсутствие соответствующего мандата не позволило выявить виновных. Механизм по расследованию позволяет нам поручить эту задачу независимому и нейтральному органу. В интересах ее решения он будет работать в тесной координации с ОЗХО. Создав этот Механизм по расследованию, мы стремимся положить конец безнаказанности и химической угрозе. За свои действия виновным придется ответить.

Если говорить в более общем плане, то последние события свидетельствуют о настоятельной необходимости найти для Сирии политическое решение. Мы обязаны добиться прекращения насилия и оперативного возобновления диалога и политического процесса. Поэтому мы всецело поддерживаем постоянные усилия Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуры.

В 2015 году мы отмечаем девяностую годовщину принятия Женевского протокола 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Франция является депозитарием этого Протокола, который стал первым документом, который запрещал применение такого оружия даже во время войны. Мы призываем сделать его универсальным и снять все оговорки. Помимо этого, Франция продолжает со всей решимостью

поддерживать оперативный потенциал механизма Генерального секретаря для установления фактов в случаях предполагаемого применения химического или биологического оружия, и в июне мы организовали у себя учебный курс по этой теме для экспертов из примерно 15 стран.

В этом году мы вступаем в заключительный этап межсессионного процесса Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), заканчивающийся перед началом восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится в 2016 году. Франция принимает полномасштабное участие в поисках новаторских и эффективных решений в деле укрепления транспарентности и доверия в отношениях между государствами-участниками в ходе осуществления Конвенции по биологическому оружию (КБО). В частности, мы предложили создать механизм добровольного коллегиального обзора, предназначенный для проведения совместных коллективных оценок выполнения положений КБО государствами-участниками. В самой Франции такой обзор был проведен в декабре 2013 года в рамках экспериментального проекта, в котором приняли участие эксперты из девяти различных стран, и мы с удовлетворением отмечаем, что и другие страны заявили о намерении сделать то же самое до Обзорной конференции.

В более широком плане цель межсессионного процесса КБО состоит в том, чтобы тщательно рассмотреть ход осуществления Конвенции и выявить консенсусные элементы, а Обзорная конференция должна дать возможность свести эти результаты воедино. Для этого нам необходима коллективная воля, выходящая за рамки региональных разногласий. На Совещании экспертов в августе Франция, совместно с Индией, представила предложение о создании базы данных по предложениям об оказании помощи в соответствии со статьей VII Конвенции. Это жизнеспособное и конкретное предложение уже получило хороший отзыв, и мы призываем заинтересованные делегации поддержать его на предстоящей Конференции по обзору.

Другим важным вопросом является вопрос о системах доставки оружия массового уничтожения. В своих резолюциях 1540 (2004), 1887 (2009) и 1977 (2001) Совет Безопасности обращался к про-

блеме распространения ракет, способных нести оружие массового уничтожения, которое является угрозой международному миру и безопасности. В частности, иранская и северокорейская ракетные программы по-прежнему совершенствуются в нарушение резолюций Совета Безопасности. В связи с вызывающим тревогу распространением ракет необходимо активизировать усилия по укреплению многосторонних механизмов, включая Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, который мы хотели бы видеть универсальным, и Режим контроля за ракетными технологиями.

Г-н Комбринк (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Прежде всего, наша делегация хотела бы присоединиться к заявлениям представителя Индонезии, от имени Движения неприсоединения, и представителя Российской Федерации, от имени стран БРИКС — Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки.

Учитывая катастрофические гуманитарные последствия, связанные с применением оружия массового уничтожения, никакая причина ни при каких обстоятельствах не может быть оправданием применения такого оружия кем бы то ни было. Нашей делегации ясно, что полная ликвидация всех видов оружия массового уничтожения должна оставаться одним из наших главных приоритетов. К ним относятся универсализация и полное и недискриминационное осуществление всех положений Конвенции по биологическому оружию (КБО) и Конвенции по химическому оружию (КХО), а также достижение транспарентного, необратимого и поддающегося проверке прогресса в направлении ядерного разоружения.

В области химического оружия Южная Африка приветствует тот значительный прогресс, который достигнут в деле ликвидации и уничтожения сирийского химического оружия и объектов по его производству, и усилия международного сообщества по уничтожению запасов этого химического оружия. Мы с обеспокоенностью отмечаем недавние события и сообщения, касающиеся случаев предполагаемого применения химического оружия в Сирийской Арабской Республике и в Республике Ирак. В равной степени мы обеспокоены и сообщениями о том, что химическое оружие применялось негосударственными субъектами. Южная Африка

поддерживает совместные усилия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организации Объединенных Наций и совместный механизм по расследованию в соответствии с их мандатом на привлечение виновных к ответственности.

Мы также приветствуем прогресс, достигнутый другими главными государствами-участниками, обладающими химическим оружием, в уничтожении их остающихся запасов химического оружия и брошенных и старых химических вооружений. Что касается запасов химического оружия, то мы отмечаем, что все государства-участники, обладающие химическим оружием, выдерживают установленный график и должны уложиться в установленные сроки ликвидации их остающихся запасов. В начале этого года в Ипре, Бельгия, мы отмечали столетнюю годовщину первого крупномасштабного применения химического оружия. Ипрская декларация — ясное свидетельство приверженности всех государств — участников Конвенции о химическом оружии. Южная Африка отмечает роль Конвенции в деле укрепления регионального и международного мира и безопасности, как это предусмотрено в Конвенции, а также важность обеспечения ее универсализации. Цели и задачи Конвенции будут полностью реализованы только тогда, когда будет достигнута ее полная универсализация.

Хотя мы положительно воспринимаем нынешнюю дискуссию о будущих приоритетах и о роли ОЗХО после 2025 года, о роли негосударственных субъектов в связи с Конвенцией и о работе Рабочей группы открытого состава по борьбе с терроризмом, а также о повторном появлении химического оружия, мы считаем, что в краткосрочной перспективе целью и главной задачей ОЗХО должно оставаться полное разоружение и ликвидация всего объявленного химического оружия под строгим и эффективным международным контролем в соответствии с Конвенцией.

Южная Африка по-прежнему привержена и делу укрепления Конвенции по биологическому оружию в интересах решения нашей общей задачи — предотвращения угрозы, которую создает биологическое оружие. Наша делегация по-прежнему обеспокоена той угрозой, которую представляют собой организмы естественного происхождения и организмы, которые могут быть намеренно созданы и модифицированы для использования в качестве

оружия массового уничтожения. Жизненно важно добиться нашей общей цели и ликвидировать угрозу, исходящую от биологического оружия.

Обеспечивая очевидные выгоды в плане безопасности, Конвенция также содержит важные положения о сотрудничестве и помощи, которые могли бы укрепить способность международного сообщества бороться с деструктивными последствиями заболеваний для здоровья людей и социально-экономического развития стран. Поэтому Южная Африка считает, что для облегчения того бремени, которое представляет собой биологическое оружие, необходимо улучшить международную координацию и оказание международной помощи. Среди многих других инициатив можно было бы более тщательно изучить инициативы, связанные с обменами в области биологических наук и технологий, содействием наращиванию потенциала в сфере профилактики, обнаружением и диагностикой и локализацией инфекционных заболеваний.

Межсессионный процесс, согласованный в ходе седьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, дает государствам-участникам возможность активизировать осуществление Конвенции в некоторых важных областях. Поэтому Южная Африка активно участвовала в дискуссиях по статье VII, представив рабочий документ по процедурам оказания помощи в соответствии с этой статьей, в котором также есть и предложение относительно возможного порядка обращения с просьбой об оказании помощи.

Южная Африка по-прежнему обеспокоена в связи с эпидемией Эболы, которая продемонстрировала важность международного сотрудничества и взаимопомощи в борьбе со вспышками заболеваний и в их ликвидации. Мы считаем, что на каком-то этапе было бы полезно проанализировать международные меры реагирования на эпидемию Эболы и меры по оказанию помощи и извлечь уроки, которые могли бы оказаться полезными в плане осуществления статьи VII. В этом контексте Южная Африка приветствует предстоящую Конференцию по обзору и отмечает, что государствам-участникам необходимо эффективно использовать оставшуюся часть межсессионного процесса, чтобы прийти к единому пониманию и разработать эффективные меры по активизации осуществления Конвенции.

В заключение, хотелось бы отметить, что в целях эффективной ликвидации всех видов биологического и химического оружия нам необходимо добиться универсализации КБО и КХО. Поэтому мы призываем те государства, которые еще не являются участниками этих конвенций, незамедлительно к ним присоединиться.

Г-н Макконвил (Австралия) (*говорит по-английски*): Международное сообщество обязано оставаться стойким в борьбе с распространением химического и биологического оружия, а мы обязаны сохранять нашу непоколебимую уверенность в том, что применение такого оружия не может быть оправдано никакими обстоятельствами.

К глубокому сожалению, зверства все еще имеют место. Австралия глубоко встревожена в связи с поступающими сообщениями о применении химического оружия в Сирии и в Ираке. Мы подчеркиваем нашу серьезную обеспокоенность в связи с выводами, сделанными недавно Миссией по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), которая с высокой степенью уверенности утверждает, что в период с апреля по август 2014 года в трех районах Сирии в качестве оружия использовался хлорин.

Мы приветствуем принятие Советом Безопасности резолюции 2235 (2015), которая позволит выявить тех, ответственных за использование химического оружия в Сирии. В этой связи мы приветствуем предоставление 2 млн. долл. США на уничтожение сирийского потенциала химического оружия.

Мы обязаны и далее вести совместную работу по корректировке стратегий и нормативных положений с учетом новых и постоянно меняющихся угроз и технологий в области оружия массового уничтожения, в том числе на основе применения эффективных мер экспортного контроля. В этом году мы отмечаем тридцатую годовщину создания Австралийской группы — международной группы, состоящей из 42 стран, которые занимаются согласованием мер экспортного контроля. Цель этой Группы заключается в том, чтобы помешать государствам-изгоям и террористам получить составляющие, необходимые для создания химического и биологического оружия. В ходе регулярных совещаний Австралийской группы, на которых мы председательствуем, мы обсуждаем новые пути со-

кращения масштабов распространения химического и биологического оружия.

Конвенция о запрещении биологического оружия не только лежит в основе международных норм, направленных на ликвидацию биологического оружия, но и содействует глобальным усилиям по поощрению мирного использования достижений в области биологических наук. Быстрое развитие биологических наук и биотехнологий по-прежнему повышает вероятность разработки программ по созданию биологического оружия во все большем числе стран в случае, если они решат избрать этот достойный сожаления путь. Как показали недавние события, вызванные вирусом Эболы в Западной Африке, риск крупной вспышки какого-либо заболевания может быстро превратиться в предмет глобальной обеспокоенности. Это повлечет за собой негативные последствия не только для пострадавшего региона, но и для мировой экономики и передвижения людей.

На этом фоне, в рамках Конвенции по биологическому оружию Австралия, как Председатель Группы западных государств, по-прежнему привержена делу укрепления Конвенции, в том числе напряженной работе в целях успешного проведения Конференции участников Конвенции о биологическом оружии по рассмотрению действия Конвенции в 2016 году. Мы стремимся добиться прогресса по ряду вопросов. К их числу относятся укрепление эффективных систем экспортного контроля, о чем идет речь в рабочем документе Соединенных Штатов по экспортному контролю, разработанном при нашем участии ранее в этом году; применение более системного механизма обзора в области науки и техники; разработка более эффективного механизма реагирования на основании статьи VII; а также поощрение перекрестной межрегиональной поддержки в целях более эффективного осуществления Конвенции, в том числе сотрудничества на основании статьи X. Мы настоятельно призываем все делегации работать сообща в целях заключения действенного итогового документа Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

И наконец, Австралия настоятельно призывает все государства-члены выполнять свои обязательства по резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и другим соответствующим резолюциям. Резолюция 1540 (2004) по-прежнему играет решающую

роль в борьбе с проблемой распространения оружия массового уничтожения. Таким образом, ее полное осуществление государствами-членами представляет собой долгосрочную приоритетную задачу в области международной безопасности.

Г-н Аль Тани (Катар) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить Вам и другим членам Бюро, а также участвующим в этой сессии делегациям нашу признательность за усилия, которые они прилагают на протяжении последних нескольких недель. Мы действительно завершили выполнение значительного объема работы в рамках нашей повестки дня.

Наша делегация поддерживает заявления, сделанные ранее от имени Группы арабских государств и Движения неприсоединения.

Число опасностей, связанных с применением оружия массового уничтожения, продолжает расти. Человечество помнит, какие зверства и бедствия ему пришлось пережить, а также страшную цену, которую миллионы людей заплатили в результате безответственных решений о применении этого оружия, принятых в нарушение норм международного права и принципа уважения человеческого достоинства. К сожалению, эти запрещенные виды оружия по-прежнему применяются в некоторых конфликтах. Это должно побудить нас всех координировать наши усилия, чтобы избежать повторения подобных трагедий в будущем, чтобы спасти человечество от катастрофических последствий применения этого оружия и зародить надежду на создание мира, свободного от этих страшных видов оружия.

Затронув другие виды оружия массового уничтожения в рамках предыдущего пункта повестки дня, я перехожу сейчас к вопросу о химическом оружии, которое широко распространено во всем мире и которое представляет собой непосредственную опасность для нашего региона. Всем известно, что Конвенция по химическому оружию (КХО), участниками которой является большинство государств, представляет собой международную конвенцию, которая пользуется наиболее широкой поддержкой. Конвенция стала символом уважения норм международного права и, в частности, правил ведения войны. КХО регулирует поведение сторон в конфликте. Запрет химического оружия стал моральным, политическим и правовым императивом,

и его соблюдение необходимо постоянно отслеживать. В силу исторических причин этот режим запрещает применение химического оружия независимо от его мотивов.

Принятие КХО стало кульминацией усилий в правовой и дипломатической сферах, которые были направлены на то, чтобы осудить применение химического оружия. В ней воплощается наша убежденность в том, что применение такого оружия неприемлемо. Сейчас даже обладание таким оружием запрещено на международном уровне. Конвенция регулирует поведение международного сообщества и, по сути, всех государств. Использование этого оружия подлежит осуждению, а лица, которые его используют, должны подлежать изоляции и привлекаться к ответственности. Они не должны оставаться безнаказанными.

Что происходит, когда некоторые режимы произвольно используют эти запрещенные виды оружия против своих граждан? Произвольное применение химического оружия дорого обходится тысячам мирных жителей, в том числе женщинам и детям. Это служит доказательством использования оружия массового уничтожения и необходимости осуществления конвенций и международных договоров, запрещающих применение этого оружия.

Мы подтверждаем нашу принципиальную позицию относительно необходимости устранения этой угрозы. Регион, который я представляю, является уникальным с точки зрения конфликтов, непредвиденных беспорядков и наличия оружия массового уничтожения и террористических групп. Все это обуславливает опасность применения этого оружия. Поэтому государство Катар участвует во всех усилиях по устранению возможности применения оружия массового уничтожения или угрозы его применения с тем, чтобы снизить напряженность и укрепить мир и безопасность в регионе. Мы твердо верим, что обладание таким оружием или другими видами оружия массового уничтожения не может служить основой стратегического равновесия; такое равновесие должно опираться на успешную работу государств в интересах развития и процветания их народов. Пока существует оружие массового уничтожения и сохраняется угроза его применения, мир и стабильность во всем мире недостижимы.

Г-н Банерджи (Индия) (*говорит по-английски*): Индия присоединяется к заявлениям, сделанным

представителями Индонезии от имени Движения неприсоединения, и Российской Федерацией от имени стран БРИКС — Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки.

Индия придает большое значение Конвенции по химическому оружию (КХО) и Конвенции по биологическому оружию (КБО), считая их примерами недискриминационных договоров в области разоружения, направленных на полную ликвидацию определенного вида оружия массового уничтожения. Успешное осуществление этих конвенций в будущем может использоваться в качестве модели при решении проблем, связанных с существованием другого вида оружия массового уничтожения — ядерного оружия.

Поскольку разоружение является главной целью Конвенции по химическому оружию, государства, все еще обладающие таким оружием, должны как можно скорее выполнить свои обязательства в соответствии с Конвенцией. Индия завершила уничтожение своих запасов химического оружия в 2009 году в сроки, установленные в соответствии с КХО. Положения Конвенции должны осуществляться таким образом, чтобы при этом не возникло препятствий для ведения законной деятельности, особенно в таких странах, как Индия, обладающих крупной и развивающейся химической промышленностью. Ключевым моментом для успешного осуществления Конвенции является принцип универсальности. Следует решительно осуждать использование химического оружия, независимо от того, где бы и кем бы оно ни применялось, и обеспечивать соблюдение международных норм, запрещающих его использование.

Индия внесла свой вклад в совместные международные усилия Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия, направленные на обеспечение ликвидации заявленных Сирией запасов химического оружия. Международное сообщество должно и впредь проявлять бдительность в отношении возможных намерений негосударственных субъектов и террористических групп по приобретению или использованию химического оружия.

Индия по-прежнему привержена делу повышению эффективности КБО и содействия ее осуществлению и универсализации. Мы разделяем широкую заинтересованность государств — участников

КБО в повышении эффективности Конвенции и совершенствовании ее осуществления посредством согласования и заключения соответствующего протокола. Мы считаем это необходимым в свете новых вызовов международному миру и безопасности, обусловленных тенденциями к распространению, в том числе с учетом угрозы, представляемой террористами и другими негосударственными субъектами, стремящимися к обладанию биологическими агентами или токсинами в целях терроризма.

Мы выступаем в поддержку активного процесса консультаций между всеми государствами-участниками в рамках подготовки к восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится в следующем году, поскольку обстоятельная проработка содержательных и процедурных вопросов будет способствовать успешному проведению Конференции. Индия вносит существенный вклад в эту работу. Мы представили два совместных рабочих документа: один из них составлен совместно с Францией и посвящен мерам по укреплению помощи в соответствии со статьей VII Конвенции, а второй разработан вместе с Соединенными Штатами и содержит меры по укреплению процесса осуществления статьи III. Эти документы являются свидетельством стремления Индии вносить конкретные предложения по ключевым аспектам Конвенции и нашей готовности работать с партнерами для согласования на широкой основе наших позиций и достижения договоренностей, которые могли бы принести пользу всем государствам — участникам Конвенции.

Индия привержена поддержанию самых высоких международных стандартов в области контроля над ядерным, химическим, биологическим и токсинным оружием и средствами их доставки. В сотрудничестве с соответствующими многосторонними режимами экспортного контроля мы добились значительного прогресса на этом направлении и стремимся к статусу полноправного члена. У нас есть действенные, юридически обоснованные национальные механизмы экспортного контроля, соответствующие самым высоким международным стандартам. Мы представляем доклады Комитету Совета Безопасности, учрежденному в соответствии с резолюцией 1540 (2004), а в этом году дополнили их самыми последними данными.

В мире, свободном от оружия массового поражения, люди могли бы жить без страха мгновенного уничтожения. В заключение я хотел бы процитировать Рабиндраната Тагора, великого сына Индии и великого бенгальского поэта.

«Где ум без страха, а голова держится высоко;

Где знание свободно;

Где мир не разбивается на части тесными стенами дома;

Где слова исходят из глубины истины;

Где неустанное старание простирает руки к совершенству;

Где ясный поток разума не утратил путь в сухих пустынных песках мертвой привычки;

Где ум ведется Тобой к все ширящейся мысли и действию.

В тех небесах свободы, о Отец мой,

Пусть пробудится моя страна!»

Г-н Лаггнер (Швейцария) (*говорит по-французски*): в этом году в городе Ипр состоялись торжественные мероприятия, посвященные столетию с момента первого масштабного применения химического оружия. Проведение церемонии позволило нам не только почтить память жертв этих трагических событий, но и напомнить миру о том, что ни осведомленность людей о последствиях чудовищных действий, совершенных там 100 лет назад, ни достойные восхищения усилия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее государств-членов, направленные на устранение глобальных запасов такого оружия, пока не принесли желаемого результата — его применение по-прежнему имеет место, как подтверждают заключения ОЗХО по расследованию сообщений о применении хлора в ходе боевых действий в Сирии.

Моя страна очень обеспокоена этими фактами. Швейцария решительно осуждает любое использование химического оружия. Мы требуем немедленного прекращения его применения и обеспечения соблюдения международного права. Швейцария приветствует тот факт, что Совет Безопасности признал необходимость привлечения виновных в совершении таких актов к ответственности. Резолюция 2235 (2015), в соответствии с которой был учрежден Совместный механизм Организации по

запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций по расследованию с целью выявления виновных в совершении этих актов, является важным шагом в привлечении к ответственности виновных в этих преступлениях, независимо от того, какую сторону конфликта они представляют. Швейцария будет оказывать полную поддержку механизму, а также ОЗХО в осуществлении других развернутых миссий Организации.

В свете этих фактов становится очевидным, что сейчас как никогда важно поддерживать и укреплять наши универсальные нормы в отношении химического и биологического оружия, подтверждая нашу общую ответственность по этому вопросу. В связи с этим Швейцария призывает все государства, которые еще не сделали этого, как можно скорее присоединиться к Конвенции по химическому оружию (КХО) и Конвенции по биологическому оружию (КБО).

По-прежнему вызывает беспокойство проблема химических веществ, поражающих центральную нервную систему, также известных как временно выводящие из строя. Швейцария вновь заявляет о своей убежденности в том, что всеобъемлющие, целенаправленные и инклюзивные обсуждения в рамках Конвенции по химическому оружию являются важным фактором в обеспечении транспарентности и доверия между государствами-участниками. В тесном сотрудничестве с Австралией мы продолжали проводить неофициальные консультации в целях повышения информированности по этому вопросу. Мы призываем все государства — участники КХО, которые еще не заявили о своей позиции в отношении химических веществ, поражающих центральную нервную систему, сделать это, разъяснив свою национальную политику по данному вопросу. Мы также призываем поддержать проведение широкого обсуждения таких химических веществ под эгидой руководящего органа КХО.

Швейцария приветствует инициативы, принятые в последние годы в целях укрепления осуществления Конвенции о биологическом оружии. Мы считаем, что для решения проблем, связанных с осуществлением государствами-участниками положений Конвенции и их соблюдением, необходимы более эффективные механизмы. По-прежнему сохраняются многочисленные проблемы в этой

области, в связи с чем потребуются значительные дополнительные усилия в период до проведения в 2016 году восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Развитие науки и техники также играет решающую роль в плане сохранения актуальности Конвенции о биологическом оружии, учитывая проблемы, возникающие в плане применения и устойчивости международной нормы о запрещении биологического оружия. Государства — участники КБО обязаны принять во внимание эти проблемы и выделить достаточно времени и ресурсов на их решение. Хотя Швейцария приветствует обсуждения в области науки и техники, проведенные в рамках текущей межсессионной программы работы, мы убеждены в том, что существует необходимо изменить более эффективный и устойчивый подход.

Достижения в области науки и техники являются техническими по своей природе, и поэтому процесс их выявления и оценки их последствий должен также носить технический характер. Создание в рамках КБО технического органа, занимающегося обзором научно-технических достижений, позволит заложить более комплексную техническую основу для такой работы и не придавать техническим дискуссиям политическую окраску. Это предоставит государствам — участникам КБО хорошие возможности для последующего обсуждения вопросов политики в рамках более широкой межсессионной программы работы. Важно сформировать общие позиции по этому вопросу до проведения обзорной конференции 2016 года. Мы готовы сотрудничать со всеми государствами-участниками, представителями научного сообщества и Группой имплементационной поддержки Конвенции по биологическому оружию для достижения прогресса в решении этого вопроса.

Мы также надеемся, что государства — участники КБО смогут добиться прогресса в деле осуществления статьи 7 Конвенции. В этой связи я хотел бы объявить о том, что в ноябре Швейцария проведет первый из серии семинаров для дальнейшего обсуждения вопроса о роли, деятельности и предназначении биологических лабораторий, выбранных для включения в реестр созданного Генеральным секретарем механизма расследования предполагаемых случаев применения химического или биологического оружия. Одна из главных

целей этого семинара будет заключаться в более подробном обсуждении вопроса о международных стандартах качества, которым должны будут соответствовать выбранные лаборатории с тем, чтобы обеспечить полное признание в научных и политических кругах результатов их исследований в случае проведения этим Механизмом расследований в связи с предполагаемым применением биологического оружия.

Г-н аль-Окли (Ливия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, мы хотели бы поддержать заявления, с которыми ранее выступили представители от имени Движения неприсоединения и Группы арабских государств.

Ливия подтверждает эффективность Конвенции по химическому оружию, которая является единственным документом, запрещающим применение целой категории вооружений. Ливия поддерживает режим контроля и призывает укреплять международное сотрудничество в связи с химическим оружием, используемым в мирных целях. Исходя из этого принципа, Ливия выражает признательность Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), которая является одной из наиболее универсальных международных организаций. Мы приветствуем усилия Генерального директора, а также исчерпывающий доклад и работу всей группы ОЗХО.

В течение 2016 года Ливия добросовестно выполняла все свои обязательства по КБО в установленные Исполнительным советом сроки, несмотря на трудные обстоятельства, с которыми в настоящее время столкнулась наша страна. В этой связи мы отмечаем официальное заявление, сделанное ОЗХО 4 февраля 2014 года, в котором подтверждается, что Ливия полностью уничтожила все свои запасы химического оружия, а именно сернистого иприта — насыпью либо в составе боеприпасов или бомб. По этому случаю в районе хранения химических веществ в Джафре состоялась церемония, на которой присутствовали также Генеральный директор ОЗХО, делегации государств-членов и высокопоставленные представители международных партнеров, которые оказали Ливии содействие в достижении этой цели.

На основе плана ОЗХО по уничтожению запасов химического оружия в Ливии к 29 апреля 2012 года Ливия завершила ликвидацию химического

оружия категории 3, а в 2014 году — химического оружия категории 1. Что касается запасов оружия категории 2, то мы принимаем к сведению заявление, сделанное ранее представителем Финляндии от имени стран Северной Европы, в котором она призвала нас ускорить темпы уничтожения этого оружия. Мы отмечаем достигнутый Ливией прогресс и тот факт, что, согласно данным инспекторов ОЗХО и докладам экспертов, оставшиеся запасы имеют невоенный характер и их безопасность будет строго обеспечиваться до их ликвидации к концу 2016 года.

Очевидно, что биологическое и химическое оружие может причинить вред всему человечеству. Разрушительные последствия некоторых из этих вооружений не ограничиваются временем и местом их применения и могут причинить серьезный и необратимый вред человеку и окружающей среде. Поэтому, сознавая их опасность, Ливия с 1982 года является участником Конвенции о биологическом и токсинном оружии. Ливия приветствует Конвенцию как важный инструмент в борьбе с распространением оружия массового уничтожения. Поэтому Ливия сотрудничает с Комитетом ОЗХО по вопросам этики в деле устранения угроз, создаваемых химическим оружием. Кроме того, Ливия призывает к созданию механизма контроля за осуществлением Конвенции о запрещении биологического оружия, а также вновь призывает все страны присоединиться к Конвенции и обеспечить ее эффективное осуществление.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Существование оружия массового уничтожения представляет собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Куба не обладает и не намерена обладать каким-либо оружием массового уничтожения и решительно поддерживает его запрещение и ликвидацию. Наша страна привержена полному и эффективному осуществлению международно-правовых документов, запрещающих такое оружие.

Полное уничтожение всех видов химического оружия в кратчайшие возможные сроки должно и впредь являться одной из главных целей Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). ОЗХО играет важную роль в деле поощрения экономического и технологического развития стран — участниц Конвенции о химическом оружии, в част-

ности менее развитых стран. В этом контексте мы обязаны незамедлительно принять план действий, который позволит гарантировать полное, эффективное и недискриминационное осуществление статьи 11 Конвенции, поскольку принятие такого плана слишком долго откладывалась.

Дискриминационные ограничения, которые государства-участники продолжают вводить в отношении передачи материалов, оборудования и технологий в целях их мирного использования в химической области, являются недопустимыми и должны быть сняты. Они противоречат букве и духу Конвенции по химическому оружию. Ярким примером таких ограничений являются ограничения, введенные против Кубы в рамках одностороннего экономического, торгового и финансового эмбарго.

Мы приветствуем успешное осуществление договоренностей, которые в беспрецедентно короткие сроки и в исключительно трудных условиях были достигнуты в отношении уничтожения сирийского химического оружия. Мы также приветствуем темпы ликвидации мощностей этой страны по производству химического оружия. Эти достижения стали возможными, в основном, благодаря сотрудничеству со стороны сирийского правительства.

Куба вновь заявляет о своей неизменной приверженности строгому выполнению Конвенции по биологическому оружию (КБО). Возможность любого применения бактериологических или токсичных агентов в качестве оружия должна быть полностью исключена. Мы подчеркиваем важность расширения международного сотрудничества в мирных целях в рамках КБО. Одним из приоритетов для развивающихся стран — участников Конвенции является полное осуществление статьи X Конвенции. Куба считает, что единственный эффективный путь к укреплению КБО проходит через принятие юридически обязывающего протокола, который должен быть выработан на основе многосторонних переговоров, должен устранить пробелы в Конвенции и должен предусматривать выполнение таких основных элементов Конвенции, как международное сотрудничество и проверка выполнения всех статей Конвенции.

Наша страна разделяет обоснованную озабоченность международного сообщества риском приобретения террористами оружия массового уничтожения. Мы твердо убеждены в том, что устра-

нить такие риски с использованием избирательного подхода, который ограничивается прекращением горизонтального распространения и игнорирует вертикальное распространение и разоружение, не удастся. Если мы действительно хотим исключить возможность применения оружия массового уничтожения террористами, необходимо в срочном порядке добиться прогресса в области разоружения, включая ликвидацию всего оружия массового уничтожения. Куба подчеркивает, что Совет Безопасности не должен предпринимать никаких шагов, которые могут подрывать центральную роль Генеральной Ассамблеи или действующие многосторонние договоры, касающиеся оружия массового уничтожения.

В заключение я хотел бы подтвердить, что Куба неизменно привержена делу полной ликвидации оружия массового уничтожения.

Г-н Ким Ён Му (Республика Корея) (*говорит по-английски*): С момента своего вступления в силу Конвенция по биологическому оружию (КБО) и Конвенция по химическому оружию (КХО) являются ключевыми компонентами глобального режима разоружения и нераспространения и постоянно продвигаются к универсальному признанию. Вместе с тем, учитывая быстрое развитие науки и техники, их широкую доступность и присущее им двойное назначение, международный режим запрещения биологического и химического оружия следует адаптировать к новым вызовам.

Республика Корея последовательно выступает за укрепление режима КБО на основе строгого выполнения каждым государством-участником обязательств по Конвенции. Эти усилия должны дополняться решительными мерами укрепления доверия между государствами-участниками, адекватным наращиванием потенциала и помощи, а также надлежащим учетом последствий соответствующих технических достижений. Усилия по укреплению Конвенции должны быть прагматичными и реалистичными. Мы считаем, что межсессионная программа, согласованная в 2011 году на седьмой обзорной Конференции государств — участников Конвенции по биологическому оружию, способствовала формированию единого понимания и принятию эффективных мер по укреплению режима этого договора. Мы готовы на основе заключительного документа Конференции сотрудничать с

другими странами в дальнейшей разработке механизмов укрепления Конвенции накануне восьмой обзорной Конференции участников Конвенции по биологическому оружию, которая состоится в следующем году.

Республика Корея привержена международному сотрудничеству и оказанию помощи в усилиях по наращиванию потенциала государств-участников. Такие усилия включают в себя осуществление по каналам Корейского агентства международного сотрудничества различных проектов — от строительства медицинских учреждений до оказания технической помощи и подготовки медицинского персонала. Кроме того, мы играем активную роль в осуществлении Глобальной повестки дня в области обеспечения безопасности здоровья, с тем чтобы содействовать сотрудничеству и помощи в деле наращивания организационно-кадрового потенциала и достижения нашей общей цели борьбы с инфекционными заболеваниями и с биотерроризмом. В этой связи в сентябре текущего года в рамках Глобальной повестки дня в области обеспечения безопасности здоровья Республика Корея приняла в Сеуле встречу на уровне министров, и мы активно участвуем в работе межведомственной руководящей группы быстрого реагирования.

В этом году исполняется сороковая годовщина вступления в силу КБО, первого договора, который полностью запрещает определенный вид оружия массового уничтожения. Я хотел бы подтвердить неизменную приверженность Республики Корея этой Конвенции и готовность нашей страны содействовать успешному проведению обзорной Конференции 2016 года.

Международное сообщество прилагает совместные усилия для ликвидации сирийской программы химического оружия с сентября 2013 года. Несмотря на многочисленные трудности, наши совместные усилия увенчались успешным вывозом из Сирии объявленных запасов химического оружия. Девяносто восемь процентов объявленных запасов химического оружия Сирии были уничтожены, и мы достигли прогресса в демонтаже 12 сирийских объектов по производству химического оружия. Однако, несмотря на это, наша делегация глубоко обеспокоена постоянными утверждениями о применении в Сирии токсичных химических веществ в качестве оружия. В этой связи Республика Корея

поддерживает продолжающуюся работу Миссии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов и Группа по оценке объявлений для установления всей истины относительно сирийской программы химического оружия, и мы приветствуем создание Совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию. Для обеспечения его эффективного функционирования ОЗХО и Организации Объединенных Наций следует продолжать тесно сотрудничать, и все стороны в Сирии должны в полной мере сотрудничать с этим Совместным механизмом по расследованию.

Наша делегация также выражает обеспокоенность недавним сообщением о том, что террористические группировки, включая «Исламское государство Ирака и Леванта», возможно, приобрели химические агенты, которые могут быть использованы в качестве оружия. Учитывая растущую угрозу со стороны негосударственных субъектов и двойное назначение химических агентов, предотвращение враждебного использования токсичных химических веществ в качестве оружия негосударственными субъектами должно быть одним из наших приоритетов. С тех пор, как во время первой мировой войны под Ипром было впервые применено химическое оружие, прошло сто лет. Для недопущения применения химического оружия абсолютным приоритетом является достижение всеобщего присоединения к КХО. Наша делегация приветствует присоединение к Конвенции Мьянмы и Анголы и настоятельно призывает страны, которые еще не участвуют в Конвенции, включая Северную Корею, последовать этому примеру без каких-либо задержек и предварительных условий.

Г-н Антон (Испания) (*говорит по-испански*): Испания полностью поддерживает заявление, сделанное ранее представителем Европейского союза.

Конвенция по химическому оружию, преемник Женевского протокола 1925 года, является одним из главных достижений в области многостороннего разоружения. Это первый договор, который запрещает целый вид оружия и создает весьма прочный механизм проверки. Испания хотела бы поздравить Мьянму и Анголу с их недавним присоединением к Конвенции по химическому оружию — двумя важнейшими шагами, которые вплотную приближают

нас к преданию Договору универсального характера, что имеет важнейшее значение для разоружения.

Испания приветствует успешные усилия международного сообщества по ликвидации сирийской программы химического оружия, считает их образцом международного сотрудничества и вновь заявляет о своей поддержке Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия в деле обеспечения успешной и окончательной ликвидации этого оружия. Зная о трагической ситуации в Сирии и об ужасных страданиях сирийского народа, мы призываем Сирию в полной мере выполнять резолюцию 2118 (2013) Совета Безопасности и решения Организации по запрещению химического оружия и довести до конца полную ликвидацию своей программы химического оружия.

Испания выражает глубокую озабоченность применением токсичных химических веществ, которое подтверждено в докладе Миссии по установлению фактов, и мы осуждаем любое применение таких токсичных веществ против людей в любом месте. Эти нарушения Конвенции и резолюций 2118 (2013) и 2209 (2015) Совета Безопасности оскорбляют человеческое достоинство и причинили огромные страдания сирийскому народу. Поэтому мы приветствуем резолюцию 2235 (2015) Совета Безопасности, в которой учреждается Совместный механизм по расследованию и которая представляет собой важный шаг вперед в расследовании утверждений о применении токсичных химических веществ. Помимо выполнения функции сдерживания Механизм должен обеспечить надлежащее судебное преследование и наказание тех, кто несет перед международным сообществом ответственность за использование этих веществ.

По мнению Испании, одна из приоритетных задач состоит в том, чтобы перекрыть негосударственным субъектам и террористическим группировкам доступ к оружию массового уничтожения. Важным инструментом в этой работе, которая должна строиться на основе эффективного международного сотрудничества, является резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности. Испания подчеркивает важность выполнения обязательств и обязанностей, вытекающих из резолюции 1540 (2004).

В качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540(2004),

Испания прилагает усилия для укрепления этой резолюции, в частности, путем содействия достижению универсальности при представлении национальной отчетности об осуществлении этой резолюции; повышению эффективности механизма оказания помощи в деле укрепления национального потенциала; поддержки регионального подхода с упором на Африку; содействия более широкому раскрытию информации о работе Комитета; проведения, при необходимости, активного диалога с соответствующими заинтересованными сторонами по вопросам нераспространения оружия массового уничтожения; и повышения внимания к таким новым угрозам и проблемам, как биологическая безопасность.

Однако основополагающим вопросом в период председательствования Испании в этом Комитете, вероятно, является продолжающийся процесс всеобъемлющего обзора хода осуществления резолюции 1540 (2004), который должен быть завершен к декабрю 2016 года. Этот всеобъемлющий обзор имеет важнейшее значение для адаптации всей структуры резолюции к новым угрозам, которые в области распространения оружия массового уничтожения создают негосударственные субъекты и террористические группировки, причем адаптация структуры резолюции в таком ключе делает ее более эффективной.

На национальном уровне Испания приняла национальный план действий по осуществлению резолюции 1540 (2004). В нем определяются цели, оперативные направления деятельности и меры, необходимые для обеспечения выполнения обязательств по этой резолюции. Помимо прочего, план предусматривает превентивные меры безопасности и сотрудничество с государствами, которые могут нуждаться в помощи при выполнении этих обязательств.

Основой усилий, направленных на устранение угрозы применения возбудителей болезней для нападения, является Конвенция по биологическому оружию. По мнению Испании, работу по передаче Конвенции универсального характера и по обеспечению ее эффективного осуществления необходимо продолжать. В этой связи мы помогаем странам, особенно в регионе Латинской Америки, наращивать потенциал в области выполнения обязательств, предусмотренных в этой Конвенции.

Испания придает большое значение соблюдению и осуществлению Конвенции по биологическому оружию на национальном уровне. В этой связи Испания разработала национальный план действий по обеспечению биологической безопасности в рамках нашей стратегии национальной безопасности. Этот план действий мы разработали с целью определения всего круга мер, которые необходимо принять для обеспечения надежной сохранности соответствующих биологических агентов, контроля за физическим доступом к ним и физической защиты объектов, имеющих отношение к таким агентам. Мы также создали национальный комитет биологической безопасности, в задачу которого входит мониторинг выполнения этого национального плана действий. План был разработан не только для выполнения наших обязательств по Конвенции, но и для обеспечения выполнения нашего национального плана действий по осуществлению резолюции 1540 (2004).

Г-жа О'Брайен (Ирландия) (*говорит по-английски*): Ирландия присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза. В своем национальном качестве я хотела бы сделать ряд дополнительных замечаний.

Оружие массового уничтожения и средства его доставки представляют собой одну из самых реальных и серьезных глобальных угроз безопасности человечества. Ирландия считает, что Конвенция по биологическому оружию (КБО), Конвенция по химическому оружию и Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) являются прочной основой усилий, которые мировое сообщество прилагает для построения мира, свободного от оружия массового уничтожения. Мы настоятельно призываем те государства, которые еще не являются участниками этих конвенций, присоединиться к ним и таким образом сделать эти принципиально важные документы полностью универсальными.

Ирландия с большим удовлетворением приветствует присоединение Сирии к Конвенции по химическому оружию в 2013 году, а также существенные усилия международного сообщества. Мы с радостью поддержали в нашем национальном качестве усилия по вывозу и уничтожению объявленных сирийским правительством запасов химического оружия. Мы также приветствовали в июле проект доклада Организации по запрещению химическо-

го оружия (ОЗХО), в котором подтверждался вывоз химического оружия со всех объявленных складов химического оружия в Сирии. Теперь мы с нетерпением ожидаем демонтажа этих объектов, с тем чтобы они никогда больше не использовались по своему назначению.

Приветствуя эти события, которые стали результатом одних из наиболее последовательных и решительных действий международного сообщества в последнее время, мы крайне разочарованы сообщениями о продолжении применения химического оружия в Сирии. В свете собранных Миссией ОЗХО по установлению фактов убедительных доказательств систематического и регулярного применения хлора в этой стране Ирландия вновь призывает передать возможные военные преступления и преступления против человечности, совершенные в Сирии, на рассмотрение Международного уголовного суда. Лица, виновные в этих злодеяниях, должны быть привлечены к ответственности.

Ирландия продолжает уделять приоритетное внимание дальнейшему укреплению КБО. Сейчас мир ищет пути ликвидации и смягчения последствий недавнего смертоносного кризиса Эболы, который напоминает нам о возможных летальных последствиях биологических патогенов и о необходимости укрепления, повышения эффективности и универсализации КБО. Мы с нетерпением ожидаем рассмотрения путей достижения этих целей на совещании государств-участников, которое состоится в декабре, а также на обзорной Конференции государств — участников Конвенции по биологическому оружию, которая пройдет в следующем году.

В этом году мир стал свидетелем чудовищных актов насилия со стороны таких группировок, как «Исламское государство Ирака и Аш-Шама», включая сообщения о применении негосударственными субъектами химического оружия в Ираке и Сирии. В прошлом году резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности исполнилось десять лет, но резолюция и вытекающие из нее для всех государств серьезные обязательства не допускать приобретения и применения негосударственными субъектами оружия массового уничтожения остаются как никогда актуальными.

Кроме того, угрозу миру и безопасности по-прежнему несет дальнейшее распространение баллистических ракет. Ирландия гордится тем, что

присоединилась к Гаагскому кодексу поведения, который является единственным многосторонним документом, обеспечивающим прозрачность и укрепление доверия в этой области. Режим контроля за ракетными технологиями также предусматривает эффективные механизмы экспортного контроля, и Ирландия с нетерпением ожидает и одобряет его расширение на все государства — члены Европейского союза.

Мы хотели бы выразить наше сожаление в связи с тем, что последняя Конференция по рассмотрению действия ДНЯО не смогла принять итогового документа. Мы также сожалеем, в частности, по поводу безуспешных попыток созвать конференцию по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Тем не менее, мы хотели бы вновь выразить нашу признательность заместителю министра иностранных дел Финляндии г-ну Яакко Лааяве за все его усилия. Мы надеемся, что фундамент, который он заложил, позволит со временем достичь прогресса в решении этого важнейшего вопроса.

В этом году международное сообщество собралось в Ипре, Бельгия, по случаю первого применения химического оружия в боевых действиях. Разве сто лет спустя после этого мы не можем в интересах всего человечества и нашей хрупкой планеты договориться и, наконец, навсегда запретить применение всех видов оружия массового уничтожения?

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителям, желающим выступить в осуществление права на ответ. Я хотел бы напомнить членам Комитета, что регламент для выступлений в осуществление права на ответ составляет максимум 10 минут.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Разрешите мне воспользоваться правом на ответ, чтобы прокомментировать замечания, сделанные нашим коллегой из Китая.

Во-первых, на наш взгляд, данный форум должен использоваться не для обсуждения различных толкований прошлых событий, а для рассмотрения текущих и будущих усилий по обеспечению полного запрещения биологического и химического оружия. Мы считаем, что замечания, которые не соответствуют цели данного форума, делать не следует.

Мы будем и впредь принимать активное участие в международных усилиях по разоружению и нераспространению биологического и химического оружия и надеемся, что дискуссия в этом плане будет не конфронтационной, а конструктивной.

Во-вторых, что касается применения химического оружия в ходе военных действий, то цифры, упомянутые послом Китая в его выступлении, основаны на неполных статистических данных. Правительство Японии не располагает объективными и конкретными документами, которые подтверждали бы точку зрения китайской стороны в отношении использования химического оружия бывшей японской армией во время Второй мировой войны. Приведенные Китаем цифры, касающиеся количества примененного химического оружия, вызывают сомнения. Они могут быть преувеличены, поскольку, возможно, включают сражения, в которых бывшая японская армия не участвовала. Исторические данные о количествах не обобщены. И вся картина тут представляется неясной.

В-третьих, что касается химического оружия, оставленного в Китае, то Япония серьезно относится к своим обязательствам по Конвенции по химическому оружию. Япония привержена уничтожению оставленного в Китае химического оружия и выделила на эти цели значительные людские и финансовые ресурсы. Хотя проекты уничтожения оставленного химического оружия сопряжены с различными проблемами и неопределенностью, в их реализации отмечается неуклонный прогресс. Например, проект в Нанкине был завершен в 2012 году. Реализация проекта в Хуане закончилась в 2015 году. В Эрбалине, где находится крупнейшее захоронение оставленного химического оружия в провинции Цзилинь, операции по его уничтожению были начаты в декабре прошлого года. Мы рассматриваем это в качестве значительного шага вперед в деле реализации проектов уничтожения оставленного химического оружия.

Мы хотели бы подчеркнуть, что такие беспрецедентные и чрезвычайно сложные проекты могут осуществляться только на основе тесного сотрудничества и координации между Японией и Китаем. В этой связи Япония вновь заявляет о своей готовности делать все возможное для продвижения наших проектов в сотрудничестве с правительством Китая. С учетом двусторонних дискуссий и об-

суждений в рамках Организации по запрещению химического оружия мы считаем, что у Китая не должно быть никаких сомнений относительно прилагаемых в настоящее время Японией и Китаем совместных усилий.

В-четвертых, что касается вопроса о безопасности китайских жителей в ходе реализации таких проектов, то, к сожалению, после войны произошло несколько аварий, связанных с оставленным химическим оружием, в результате которых погиб один человек. Правительство Японии крайне сожалеет об этих авариях и выражает искренние соболезнования семьям погибших. Правительство Японии принимает превентивные меры, включая публикацию и распространение брошюр среди китайских граждан в целях повышения уровня их осведомленности. В любом случае, Япония продолжает делать все возможное для того, чтобы как можно скорее завершить процесс уничтожения оставленного химического оружия на основе сотрудничества с Китаем, что в конечном итоге будет способствовать предотвращению таких аварий.

Г-н Ибрагим (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Сирия вновь заявляет о своем решительном осуждении чудовищного применения химического оружия против своих граждан и военнослужащих, а также подчеркивает свою приверженность полному осуществлению положений Конвенции по химическому оружию в качестве государства-участника и в рамках Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Некоторые ораторы ссылались на выводы Миссии ОЗХО по установлению фактов. Цитирование каких-либо конкретных ложных заключений из таких докладов означает, что такие государства поддерживают Миссию, действия которой характеризуются отсутствием беспристрастности, объективности, профессионализма и транспарентности. В этой связи я хотел бы высказать несколько замечаний.

Во-первых, Миссия ОЗХО по установлению фактов посетила Сирию только один раз и, тем не менее, подготовила целых три доклада с множественностью научных и профессиональных ошибок и других недочетов. Кроме того, Миссия по установлению фактов не совершила ни одной поездки на места для сбора необходимых проб.

Во-вторых, вместо посещения Сирии и сотрудничества с сирийским правительством Миссия предпочла проводить свою работу, находясь в Турции. Она положила на предоставленную под давлением информацию и показания свидетелей, предоставленных турецким режимом, который тесно взаимодействует с террористами и обеспечивает их всеми видами оружия, включая химическое оружие и токсичные материалы.

В-третьих, свидетели, показания которых приводятся в докладах Миссии по установлению фактов, находились на большом расстоянии от того места, где якобы были совершены нападения с использованием химического оружия, а вся информация, представленная этими свидетелями, не была основана на научных данных. Методология работы Миссии по установлению фактов идет вразрез с правовыми стандартами сбора проб. Миссия не представила никаких существенных материальных доказательств применения хлора, таких как результаты анализа образцов почвы, растительности и продуктов животноводства или предполагаемые случаи смерти в результате использования хлора. Миссия по установлению фактов даже не представила никаких доказательств или образцов так называемых «бочек», использованных при совершении предполагаемых нападений.

И наконец, Миссия полностью проигнорировала всю информацию, представленную правительством Сирии, и предпочла прислушаться к беспочвенным утверждениям, выдвинутым неустановленными сторонами.

Это лишь некоторые из многочисленных недостатков, выявленных в докладах Миссии по установлению фактов, и, тем не менее, некоторые по-прежнему полагаются на них. Я рекомендовал бы тем, кто выступил с необоснованными утверждениями, остерегаться такой риторики. Мы все видели, к чему привели утверждения Соединенных Штатов о применении оружия массового уничтожения в братском Ираке, и всем нам следует проявлять осторожность в отношении таких деструктивных тенденций, которые создают серьезную угрозу для регионального и международного мира и безопасности. Представляется, что делегации Соединенных Штатов и некоторых других стран предпочитают продолжать проводить политику, сеющую разрушения и хаос на Ближнем Востоке и в осталь-

ных частях мира, вместо того, чтобы поддерживать многосторонний путь дипломатии и политические подходы, которые могут укрепить мир и стабильность на благо всех нас.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы уточнить несколько моментов в связи с замечаниями, высказанными послом Японии.

Во-первых, я действительно сослался на неполные статистические данные, однако фактическая цифра может быть лишь только еще выше. Под термином «неполные статистические данные» подразумеваются те статистические данные, которые имеются в настоящее время. Я уверен, что в будущем появятся новые данные, однако суть состоит в том, что, когда будет получена вся статистическая информация, фактическое число погибших окажется только выше.

Во-вторых, мы вновь видим, как японская делегация прибегает к своей обычной тактике отрицания истории. Я хотел бы сказать представителю Японии, что он напрасно пытается скрывать военные преступления и играть роль жертвы. Единственное решение состоит в том, чтобы раскаяться и попросить прощения у тех стран, в отношении граждан которых они совершили зверские преступления.

В-третьих, что касается оставленного химического оружия, то я хотел бы напомнить членам Комитета о том факте, что, согласно Конвенции по химическому оружию, все химическое оружие, включая оставленное химическое оружие, должно быть уничтожено не позднее, чем через 10 лет после вступления в силу Конвенции. Конвенция вступила в силу в 1997 году. Таким образом, этот десятилетний срок уже давно истек. В 2006 году Исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) принял резолюцию о продлении предельного срока уничтожения японского оставленного химического оружия до 29 апреля 2012 года. Однако, к сожалению, и этот срок также не был соблюден, в связи с чем Исполнительный совет был вынужден в очередной раз продлить крайний срок уничтожения этого оружия. С учетом всех пропущенных сроков мы не можем не усомниться в искренности намерения японского правительства выполнять свои внутренние обязательства.

В-четвертых, посол Японии только что заявил, что здесь неуместно обсуждать события прошлого. Почему же тогда Япония сама напомнила о Хиросиме и Нагасаки? Как я уже говорил, единственный путь к будущему основан на признании прошлого, а японское правительство не делает этого на протяжении уже многих лет.

Г-н Денкташ (Турция) (*говорит по-английски*): Прежде чем начать свое выступление, я хотел бы воспользоваться правом на ответ. Я хотел бы официально заявить, что мы категорически отрицаем обвинения, высказанные представителем сирийского режима, который полностью утратил свою легитимность. Сирия, признанная государством, поддерживающим терроризм, неоднократно осуждалась международным сообществом за свою жестокую политику и хорошо известное всем пособничество террористическим организациям и предоставление убежища лидерам террористов. В своем выступлении я хотел бы затронуть деятельность, касающуюся нашей сегодняшней тематической дискуссии.

Председатель (*говорит по-английски*): В связи с тем, что устные переводчики завершили свою работу на сегодня, я призываю делегации воздержаться от повторных выступлений.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я беру слово в порядке осуществления своего права на ответ, с тем чтобы отреагировать на замечания, с которыми выступил представитель Сирии. Вопреки сказанному именно Сирия несет ответственность за воцарившийся в регионе хаос, поскольку она применяет бочковые бомбы и совершает другие виды нападений против своих граждан. Сирия должна выполнять свои международные обязательства, соблюдать требования соответствующих резолюций Совета Безопасности и сотрудничать с миссией по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и совместным механизмом Организации Объединенных Наций—ОЗХО по расследованию.

Считаю, что попытки обвинить международное сообщество в проблемах Сирии являются заблуждением, и потому, как я уже говорил, ее правительство должно выполнить свои обязательства и сотрудничать с международным сообществом, с тем чтобы мы могли устранить последствия чудовищных нападений, которые были совершены.

Председатель (*говорит по-английски*): Несколько делегаций попросили слова во второй раз в порядке осуществления права на ответ, и я предоставляю им эту возможность.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вновь ответить на замечания представителя Китая. На протяжении всей своей послевоенной истории Япония, испытывая глубокое чувство раскаяния в связи с войной, соблюдает все цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и ведет себя как миролюбивое государство, которое вносит вклад в дело укрепления международного мира и безопасности. В рамках этого вклада Япония добросовестно занимается решением вопросов разоружения и нераспространения ядерного, биологического и химического оружия. Наши достижения за последние 70 лет говорят сами за себя, и я считаю, что они получили широкое признание международного сообщества.

Я хотел бы напомнить членам Комитета о том, что в ходе визита в Японию бывшего Председателя КНР Ху Цзиньтао руководители наших стран договорились принять совместное заявление, в котором четко утверждается, что

«китайская сторона позитивно оценивает поступательное движение Японии по пути мира в качестве мирного государства и ее вклад в дело поддержания мира и стабильности во всем мире с помощью мирных средств на протяжении более чем 60 лет со времени окончания Второй мировой войны».

Таким образом, Китай четко заявил в этом совместно принятом документе, что он считает Японию миролюбивой страной. Сейчас Китаю и Японии важно выстраивать ориентированные на будущее партнерские отношения, с тем чтобы решать общие задачи, стоящие перед международным сообществом.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-английски*): Что касается раскаяния, которое упомянул представитель Японии, то мы считаем, что прославление главных преступников Второй мировой войны вовсе не является актом раскаяния. Во-вторых, что касается заявлений Японии о том, что она является миролюбивой страной, то внесение поправок в мирную конституцию не является примером нормального поведения миролюбивой страны.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.